Школа и Культура

Советской Белоруссии.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

Научно-Педагогический и Справочно-официальный орган Народного Комиссариата по Просвещению.

№ 2. МАЙ—ИЮНЬ. 1919 года.

— ИЗДАНИЕ —
НАРКОМПРОСА ЛИТБЕЛ.
Бобруйск.

СОДЕРЖАНИЕ:

Школа и Культура

советской

Белоруссии.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

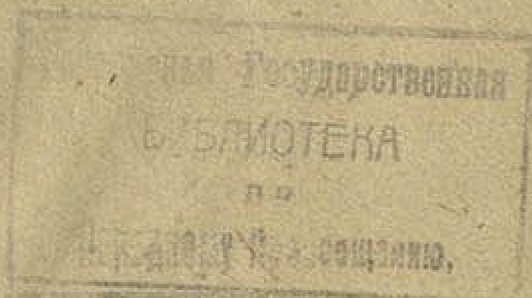
Научно-педагогический и справочно-официальный орган Народного Комиссариата Просвещения Литвы и Белоруссии.

№ 2-3. Май-Июнь. № 2-3.

1919.

МИНСК.
Типография Народного Комиссариата Просвещения.

От редакции.

Причиною длительного перерыва в выпуске журнала явилась эвакуация Наркомпроса из Минска в Бобруйск и неизбежная с устройством на новом месте потеря времени. Наладивши несколько свою работу Лит.- Изд. Отдел намеревался приступить к печатанию журнала в Бобруйске. Но этому воспрепятствовало отсутствие бумаги. Пришлось снова ездить в Минск и выяснять положение с типографией Комиссариата, вопрос о бумаге, печатании. В конце концов редакция нашла наиболее удобным печатать еврейский отдел журнала в Бобруйске, где имеется больше еврейского шрифту, а остальную часть журнала отправить для печатания в Минск в типографию Комиссариата. Это расчленение работы, необходимость пересылки требуемого количества бумаги для еврейского отдела из Минска в Бобруйск, трудность собирания материалов на новом месте для оффициального отдела и в особенности почти абсолютное молчание провинции и правительственных учреждений, несмотря на настойчивые просьбы присылать материалы для хроники, повлияли на полноту журнала в смысле отражения жизни. Что касается статей, то и тут редакция принуждена была в значительной степени довольствоваться силами Комиссариата. Выдающиеся деятели народного образования в Белоруссии ничем не помогли нашему журналу. В виду всех этих об'стоятельств журнал выходит в значительно сокращенном виде: одной книжкой за два месяца.

Редакция обращается ко всем деятелям на ниве народного образования, ко всем культурным работникам нашего края с убедительной просьбой присылать статьи и заметки для журнала, материалы для хроники, книги для отзыва, одним словом, принимать посильное участие в развитии журнала и в нашем стремлении сделать из него возможно полное отражение жизни и проводника руководящих педагогических идей.

Редакция.

Отдел официальный.

Действия и распоряжения Правительства Р. С. Ф. С. Р.

Положение

о центральных школьных библиотеках-читальнях.

1. Отделам Народного Образования при губ. Совдепах предлагается в срочном порядке выработать сеть центральных школьных библиотек, приурочивая их к городам и крупным селам. План сети и сметные предположения к нему препровождаются в Отдел Единой Школы при Народном Комиссариате для утверждения.

2. Средства на оборудование книжным составом центральных школьных библиотек отпускаются из особого фонда, предусмотренного ст. 13 § 17 Сметы Государственных расходов по ведомству Народного Комиссариата по Просвещению на 2-ое полугодие 1918 г. и ст. 8 лит. А, § 7 той же сметы на I полуг. 1919 г.

П р и м е ч а н и е. Средства на основные библиотеки при каждой школе отпускаются из сумм, предусмотренных ст. 11, § 7 той же сметы на 2 полугодие 1918 г. (приобретение наглядных и учебных пособий) и ст. 4, лит. В., § 7 на 1 пол. 1919 г.

3. Книжный состав центральной школьной библиотеки должен быть гораздо богаче такового в основной библиотеке при каждой школе с тем, чтобы наиболее полным образом обслуживать: а) самостоятелное чтение школьников, б) школьные занятия, в) учащих в снабжении их педагогической литературой.

4. Первоначальное комплектование и пополнение центральной школьной библиотеки производится библиотечной комиссией, состоящей из идейных работников данной библиотеки, представителей от школьно-профессиональной организации учащих данного района, стоя-

щих на платформе советской власти, а где имеется, от Союза учителей-интернационалистов (примерно три), представителя от Местного Отдела Народного Образования, представителей от местных учащихся (примерно-три) и представителей от трудового населения (три).

Примечание 1-е. Подбор книг должен соответствовать программам и взглядам Народного Комиссариата на задачи просвещения. Примерные списки книг вырабатываются Отделом Реформы Школы и периодически рассылаются на места.

Примечание 2-е. Библиотечная комиссия при ежегодном составлении списков книг, желательных для приобретения, принимает во внимание, как отдельные заявления учащих, учащихся и местного трудового населения, так и коллективные работы по вопросам о пополнении школьной библиотеки на уездных с'ездах, учительских, ученических, а также на с'ездах делегатов Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов

Примечание 3-е. Для снабжения работников школьных библиотек всеми необходимыми пособиями, именно: педагогическими журналами, педагогической литературой и всеми вновь выходящими изданиями для школьников, желательно, чтобы Отделы Народного Образования при губ. Совдепах озаботились созданием показательных, в смысле полноты, библиотек, исчерпывающим образом пополняющих свой состав учебно-педагогической литературой.

Примечание 4-е. Организационная работа на местах по вопросам о комплектовании библиотек об'единяется на Всероссийских с'ездах, созываемых Народным Комиссариатом по Просвещению и состоящих из делегатов от учащих, учащихся и представителей от трудового населения.

5. Центральная школьная библиотека должна помещаться по возможности в специальном здании, оборудованном не только в техническом отношении, но и в смысле эстетики. Помещение для школьной библиотеки-читальни должно состоять не менее, как из трех комнат: комната для выдачи, с отделенной, хотя бы перегородкой, частью для книгохранилища, читального зала и комнаты для бесед с читателями, лекций и проч. Последняя комната имеет специальное приспособление для кинематографа и театра.

6. Центральная школьная библиотека должна являться составной частью учебно-вспомогательного института при трудовой школе-коммуне, состоящего при народном доме или при районном школьном клубе и об'единяющего библиотеку с музеем наглядных пособий, лабораториями, научными и для трудовых процессов, экскурсионным пунктом и всякими школьными кружками. В тех местах, где при народном доме или других учреждениях такой институт не существует, центральная библиотека и является тем центром, который об'единяет вышеуказанные учреждения и такой институт.

7. С целью выработки в школьниках навыков к общественной работе и воспитания их гражданского самосознания, школьники привлекаются самым широким образом к работе, как в самой библиотеке, так и во всех группирующихся вокруг или рядом с нею учреждениях и кружках по изданию журналов художественных, политических, по кооперации, по выставкам, физического воспитания и др., об'единенных в клубе.

8. Руководительство чтением не должно лишать читателя самостоятельности: школьники сами организуются при клубе в кружки по рекомендации и рецензированию книг и допускаются свободно к полкам. Это однако не исключает влияния руководителей на выбор школьниками книг, сводящегося к беседам с читателями, лекциям, справкам и раз'яснениям, часам рассказов, коллективному и групповому чтению и т. д.

9. Связь центральной школьной библиотеки со своими школами района достигается, помимо участия школьных коллективов в самой жизни библиотеки, снабжением школ переодически рассылаемыми комплектами книг на определенный срок посредством организации сумочных библиотек. Комплекты рассылаемых книг составляют по определенным вопросам, исходящим, как из центральной библиотеки, так и по требованию школ. Характер этих вопросов определяется злободневностью их, связью с проходимыми программами, желанием выделить местную жизнь и проч.

10. Штат постоянных ответственных работников центральной школьной библиотеки должен состоять не менее, чем из трех лиц.

Примечание 1. В отношении оплаты труда, библиотечные работники приравниваются к школьным и избираются на должность в том же порядке, как и последние.

Примечание 2. Содержание личного состава центральной библиотеки производится из средств, предназначаемых на содержание местных учреждений (§ 2-сметы Государственных расходов по ведомству Народного Комиссариата по Просвещению на 2 полугодие 1918 г.)

Библиотечный Отдел Народного Комиссариата по Просвещеню, рассмотрев настоящее Положевие, находит возможным оказывать полное содействие для создания центральных школьных библиотек предоставленнием комплектов из книжного фонда.

Зав. Отделом (В. Каратаев).

Секретарь (Кранц)

Заведующий Под'отделом (И. Арнольди)

Инструкция

о выборах на учебные и учебно-административные должности в школах, принятая Государственной Комиссией по Просвещению 17-го июня 1918 года.

В развитие декрета 27 февраля текущего года издается нижеследуюшая инструкция:

1. Все педагогические и административно-педагогические должности в школе занимаются по выборам, организуемым Отделом Народного Образования при Совдепе, совместно с Советом Народного Образования.

Примечание 1-ое. При тех Совдепах, где не создалось еще Отделов Народного Образования, их функции временно, впредь до проведения в жизнь положения об организации дела Народнаго Образования, выполняют существующие коллегиальные организации по народному образованию: Комиссариаты по Народному Образованию, Культурно-Просветительные Комисcии при Совдепах и т. п.

Примечание 2-ое. В тех местах, где Советы Народного Образования еще не созданы, выборы организуются Отделами Народного Образования совместно с Совдепом.

II. Лица, желающие занять должности учителя, воспитателя, школьного врача и т, п. подают о том заявление в Отдел по Народному Образовавию при местном Совдепе (а где его нет—в Совдеп).

Там же должно быть сосредоточено все делопроизводство по выборам.

III. При заявлении обязательно прилагать в письменной форме: а) сведения о полученном образовании и педагогическом опыте, достаточных для занятия соответствующей должности: б) сведения о прошлой деятельности с приложением удостоверения о ней.

Примечание. Желательны рекомендации Советских, профессиональных, партийных и других общественных организаций, стоящих на платформе Советской власти или, в исключительных случаях, отдельных лиц, достаточно известных Совдепу.

IV. Отсутствие формальных удостоверений образовательного ценза (как-то: дипломов, аттестатов, свидетельства и т. п.). не является безусловным препятствием для занятия дожности, если на лицо имеются остальные условия, указанные в статье 3 настоящей инструкции. В этих случаях окончательное решение вопроса о внесении данного лица в кандидатский список предоставляется высшим инстанциям Отделам Народного Образования.

V. Органы, ведающие выборами (см. ст. I с примечаниями), составляют кандидатские списки со всеми данными, указанными в ст. III, пункты „а" и „б" настоящей инструкции. Эти списки предаются гласности (вывешиваются в помещениях Отделов, Советов Народного Образования, Совдепов, публикуются в органах местной печати и т. д.

VI. Все заявления различных организаций (родительских, учащих, учащихся и иных) относительно кандидатов, а также письменные отзывы о них местного населения представляются на рассмотрение органов, ведающих выборами (см. ст. I с примечаниями и ст. III).

VII. Отдел по Народному Образованию при местном Совдепе, или органы перечисленные в I примечании к ст. I настоящей инструкции, а где их нет, сами Совдепы имеют право отвода заявленных кандидатов в особо важных случаях, как-то: при явном несоответствии кандидата требованиям ст. III, достоверно установленной контр-революционности и т. д.

Примечание. Отвод должен быть всегда строго и обстоятельно мотивирован.

VIII. Выборы закрытым голосованием производятся Советами Народного Образования, сорганизованными, согласно плану организации Народного Образования. В тех же местах, где эти Советы еще не создались, выборы производятся коллегией, в состав которой входят:

а) Представители всех об'единений, пользующихся правом посылать делегатов в Совдеп в той же пропорции, в какой эти об'единения представлены в Совдепе.

б) Представители учащих, учащихся, родителей и сведующие лица по приглашению.

Примечание 1-ое. Общее число учащих, учащихся (не моложе 16 лет), родителей и сведующих лиц не должно превышать одной трети всего числа членов.

Примечание 2-ое. Вышеуказанный порядок выборов является обязательным для волости и уезда.

Примечание 3-ье. Для учебных заведений, имеющих общегубернское или общеобластное значение, устанавливается порядок выборов соответствующими Совдепами или областными исполнительными комитетами, применительно к настоящей инстанции.

IX. В пределах волости производятся выборы на педагогические и административно—педагогические должности в начальных школах и учебных заведениях, обслуживающих чисто местные интересы.

Примечание. Уездный город, как избирательная единица, приравнивается к волости.

X. Выборы на те же должности в учебных заведениях, обслуживающих интересы всего уезда, производятся уездными организациями, указанными в статье VIII. Выборы в учебные заведения обслуживающие губернии или области, производятся губернскими или областными органами.

Примечание. Порядок замещения должностей в учебных заведениях имеющих общегосударственное значение, будет указан особо.

XI. Выборы должны быть произведены не позже 1 августа текущего года. На должности, оставшиеся незамещенными, выборы производятся и далее, с точным соблюдением порядка, установленного настоящей инструкцией.

XII. Следующие общие перевыборы должны иметь место не позже 1-го августа 1919 года. В дальнейшем выборы имеют производиться каждые 3 года.

XIII. Все заявления и жалобы на неправильности, допущенные при выборах, подаются через местную избирательную коллегию (см. ст. VIII и примечание к ней), в следующий высший по степени отдел, по Народному Образованию при Совдепе, из волостной избирательной Коллегии в уездный Отдел, из уездной избирательной коллегии в губернский отдел Народного Образования, вплоть до (в особо важных случаях) Государственной Комиссии по просвещению.

Примечание. Право общего контроля над выборами принадлежит непосредственно следующему высшему органу.

XIV. Выборы произведенные на местах, до распубликования настоящей инструкции считаются действительными лишь в случае утверждения их местным Совдепом.

Примечание. Выборы, произведенные самими педагогическими советами, являются недействительными.

(№ 379 „Звезды" от 21 февраля 1919 г.)

Инструкция об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств на местах.

(Осуществление положения о школах национальных меньшинств, принятого Коллегией Народного Комиссариата по Просвещению и опубликованного в „Известиях" от 31-го октября 1918 года и дополнительного постановления Коллегии того же Комиссариата от 29 ноября 1918 года, при сем прилагаемого).

1. При всех Отделах Народного Образования областных, губернских и уездных Совдепов, в тех местах, где существуют национальные меньшинства, организуются подотделы просвещения национальных меньшинств.

2. В Коллегию подотдела входят представители от важнейших подотделов местного Отдела Нар. Образ. и местных национальных меньшинств, причем последние утверждаются Коллегией Отдела по Народному Образованию.

3. Представителей в Коллегию Подотдела Просвещения национальных меньшинств от отдельных национальностей избирают местные отделы Национальных Комиссариатов, причем общее количество членов Коллегии устанавливается по взаимному соглашению с Отделом по Народному Образованию.

Примечание. За неимением на местах отделов Национальных Комиссариатов, представители национальных меньшинств в Коллегию посылаются местными организациями национальных меньшинств при Р. К. П или местными рабочими организациями национальных меньшинств, стоящими на советской платформе.

4. Заведывающий подотделом просвещения национальных меньшинств утверждается Коллегией Отдела Народного Образования, по представлению подотдела.

5. В ведение подотдела просвещения национальных меньшинств входит управление местными культурно-просветительными учреждениями и учебно-воспитательными заведениями национальных меньшинств, инициатива открытия их и контроль над ними в деле осуществления начал просвещения среди национальных меньшинств на местах.

Согласно этому подотдел:

1) открывает и организует культурно-просветительные учреждения и учебно-воспитательные заведения для местного населения национальных меньшинств, включая эти учреждения и заведения в общегосударственную сеть;

2) составляет и ведет списки кандидатов на должности ответственных работников культурно-просветительных и учебно-воспитательных заведений и учреждений национальных меньшинств, представляя их на утверждение в общем порядке (инструкция о выборах на учебные и учебно-административные должности в школах в разв. декрета 29-го ноября 1918 года.)

3) заботится о пополнении библиотек изданиями на родном языке;

4) просматривает сметы просветительных учреждений и заведений национальных меньшинств, согласует их и дает по ним свое заключение;

5) собирает статистические данные о положении дела просвещения среди национальных меньшинств данной территории;

6) выдает местному населению национальных меньшинств (на понятном ему языке) справки и указания, касающиеся культурно-просветительного и учебно-воспитательного дела;

7) устраняет вредные по своему направлению явления (например, националистические) в культурно-просветительной работе местных национальных меньшинств, проводит и направляет все дело просвещения, согласно распоряжениям и постановлениям Отдела Народного Образования и высших Органов Народного Просвещения.

6. В случаях расхождения по принципиальным вопросам между Коллегией подотдела просвещения национальных меньшинств и Коллегией Отдела Образования областных, губернских и уездных Совдепов, вопрос должен быть доведен до сведения Народного Комиссариата по Просвещению, который принимает соответствующие меры к его выяснению и решению, согласно общим постановлениям Конституции Р. С. Ф. С. Республики.

7. Подотдел просвещения национальных меньшинств функционирует при отделе Народного Образования на равных основах с прочими подотделами данного отдела, в смысле организации и финансирования.

Немедленная организация подотдела меньшинств, согласно настоящей инструкции, вменяется в обязанность соответствующим областным, губернским и уездным Отделам Народного Образования, равно как местным отделам Национальных Комиссариатов.

Народный Комиссар по Просвещению **А. Луначарский.**

Заведующий Отделом Просвещения национальных меньшинств **П. Макинциан.**

(„Известия" от 14 февраля 1919)

Во все губернские и уездные Отделы Народного Образования.

В дополнение и развитие циркуляра о немедленном из'ятии из школьных библиотек книг, явно не совместимых с духом Единой Трудовой Школы, от 25 октября 1918 года, № 130, настоящим Отдел Единой Школы раз,ясняет, что для суждения о таких произведениях должны быть организованы при уездных и губернских Отделах Народного Образования особые комиссии из компетентных лиц. В случаях признания непригодности к употреблению известных книг, эти последние сдаются на ближайшую писчебумажную фабрику для выработки из них бумаги, или же в случае возможности использования их в некоторых частях, в виду бедности современного книжного рынка, передаются для хранения в архив местного Отдела Народного Образования.

Для характеристики своих взглядов на вредность или ненужность еще имеющих довольно широкое распространение некоторых книг Отдел Единой Школы приводит нижеследующий примерный список:

Учебники безусловно вредные:

1) По истории: Д. Иловайский, С. Рождественский, Беллярминов, Елпатьевский—все учебники; В. Пузицкий—„Отечественная история в рассказах"; Пуцыкович — „Краткая русская история"; И. Сахаров—„рассказы из отечественной истории для церковно—приходских школ; С. В. Романовский—„Россия. Краткие рассказы о деяниях русских государей".

2) По русскому языку: хрестоматии Галахова, Филипова, Поливанова.

3) По естествознанию: Износков—„Учебник естественной истории“: Варавва—то же: 1-е и 2-е издание; Персональный—то же

4) По географии: Янчин—„Учебник географии“.

Учебники ненужные:

1) По математике: задачники таких авторов, как Евтушевский, 4-х преподавателей и т. п.

2) Грамматики издания прежних лет и т. д.

Кроме того, надлежит исключить из обращения в школьных библиотеках сочинения, имеющие своим предметом изложение вероучения и догматов какой-либо религии (псалтири, молитвенники, учения о богослужении и пр.). Книги эти сдаются в архив при местных. Отделах Народного Образования.

Заведующий отделом **Познер**

Секретарь **Кранц**

Зав. под'от. И. **Арнольди**

Временное положение о выдаче ежемесячных пособий нетрудоспособным работникам по Народному Просвещению.

1. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 8 февраля с. г. Народный Комиссариат по просвещению выдает нетрудоспособным работникам по Народному Просвещению ежемесячные пособия, взамен пенсий, впредь до введения в действие декрета Совнаркома от 31 октября 1918 г. об обезпечении трудящихся.

2. Ежемесячные пособия могут получать все работники по Народному Просвещению, оставившие свою работу вследствие утраты трудоспособности, если только они вели работу в области Народного Просвещения не менее года.

ПРИМЕЧАНИЕ. Под работниками по Народному Просвещению разумеются: а) профессора и преподаватели высших учебных заведений, учителя 2-ой и 1-ой ступени Единой Трудовой Школы, профессиональных школ, школьные инструкторы, работники по внешкольному и дошкольному образованию и другие лица, работающие в области просвещения и б) учителя всех ведомств и типов школ, существовавших до 1 окт. 1918 г.

3. Нетрудоспособные родственники умершего работника по Народному Просвещению также могут получать ежемесячные пособия, если они, при жизни его, состояли на его иждивении и, по смерти его, утратили трудоспособность.

4. Размер ежемесячного пособия не может превышать размера той суммы, какая в местожительстве нуждающегося в пособии принята, как норма оплаты труда по должности данной категории.

5. При определении размера пособия принимаются во внимание: а) степень утраты трудоспособности просителя (частичное и полное), б) его семейное и материальное положение и в) условия жизни в данной местности.

6. В Народном Комиссариате по Просвещению при финансовом Отделе для рассмотрения всех ходатайств о пособиях учреждается „Комитет по назначению и выдаче пособий" в составе пяти представителей: во первых) от Отдела высших учебных заведений, 2) от финансового Отдела Народного Комиссариата по Просвещению, 3) от Отдела Единой Трудовой Школы, 4) от Отдела внешкольного образования, 5) от Всероссийского Союза работников Просвещения и социалистической культуры. В заседания Комитета приглашаются также, в случае нужды, представители других Отделов Народного Комиссариата по Просвещению, сведующие лица и представители государственного Контроля.

7. Нуждающиеся в пособиях должны направлять свои ходатайства в Народный Комиссариат по Просвещению (Москва, Остоженка, 53, финансовый отдел), присоединяя к ним следующие документы: а) свидетельство о своей педагогической работе (родственники, находившиеся на иждивении умершаго работника по Народному Просвещению, представляют удостоверение об этом), б) удостоверение от больничной кассы или медицинского отдела при местном Совдепе об утрате трудоспособности, в) удостоверения от местного административного учреждения: 1) о своем семейном положении с обозначением числа нетрудоспособных членов семьи, живущих на иждивении просителя, 2) о своем материальном положении и 3) об условиях жизни в данной местности и г) удостоверение от Комиссариата Труда, Социального Обеспечения и Государственного Казначейства о неполучении просителем пенсии из этих учреждений.

8. Пособия по настоящему Положению могут быть выдаваемы не ранее, как с 1 ноября 1918 г.

Настоящее положение вступает в силу с момента опубликования.

Заместитель Народного Комиссара по Просвещению **Покровский.**

Секретарь Коллегии **В. Марков.**

(„Народное Просвещение" от 19 апреля 1919 г., № 31)

Постановление Народного Комиссариата Здравоохранения и Народного Комиссариата Просвещения.

745. Об Отделе Школьной Санитарии Народного Комиссариата Здравоохранения и об Отделах Школьной Санитарии Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов (Положение).

1. Школьно-Санитарный Отдел Народного Комиссариата Просвещения согласно декрета „О Народном Комиссариате Здравоохранения" (Собр. Узак., № 52 ст. 540) переходит в ведение Народного Комиссариата Здравоохранения в качестве Отдела школьной санитарии.

Аналогичные Отделы образуются при областных, губернских и уездных Комиссариатах Здравоохранения (Медико-Санитарных Отделах Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов).

2. Задачей Отделов школьной санитарии является служить постоянным сотрудником Народного Комиссариата Просвещения по всем вопросам, касающимся здравия учащихся (гигиены школ и проч.) под общим контролем и руководством Народного Комиссариата Здравоохранения.

3. Отдел Школьной Санитарии Народного Комиссариата Здравоохранения пользуется обслуживающим аппаратом общим с Народным Комиссариатом Здравоохранения по вопросам снабжения, согласует общие мероприятия по предупреждению и борьбе с эпидемиями, сообща организует меры профилактики и гигиены во всех школах страны, сообща организуется также санитарно-курортное дело.

4. Все вопросы школьно-санитарного характера, разработанные в Народном Комиссариате Здравоохранения совместно с Народным Комиссариатом Просвещения проводятся в жизнь Народным Комиссариатом Просвещения.

5. Назначение и увольнение ответственных работников Отдела Школьной Санитарии, а также школьных врачей производится по соглашению с Народным Комиссариатом Просвещения.

6. В виду того, что все вопросы школьного образования неразрывно связаны со здоровьем учащихся, необходимо в решении этих вопросов Народным Комиссариатом Просвещения участие врача-педагога, который был бы в курсе всех мероприятий Народного Комиссариата Здравоохранения.

7. Работа Отдела Школьной Санитарии Народного Комиссариата Здравоохранения ведется в самом тесном сотрудничестве с Народным Комиссариатом Просвещения, по его заданиям во всех его комиссиях, работающих по реформе школы и текущей ее жизни на новых трудовых коммунистических началах.

Подписали: Народный Комиссар Здравоохранения **Н. Семашко.**

Народный Комиссар Просвещения **А. Луначарский.**

Распубликовано в № 204 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20 сентября 1918 г.

Постановление Нар. Ком. по Просв. об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений.

(Собр. Узакон. и Распор. № 28, от 14 марта 1918 г. ст. 361.)

Ношение форменной одежды служащими, учащими и учащимися Народного Комиссариата по Просвещению, а также всякого рода кокард, значков, выдаваемых по окончании учебных заведений и присвоенных ученым степеням, отменяется.

Нар. Ком. по Просвещению *Луначарский.*

18 февраля 1918 года.

О правилах приема в высшие учебные заведения.

(„Собр. узак." № 57. ст. 632).

1. Каждое лицо, независимое от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы.

2. Воспрещается требовать от поступающих какие-либо удостоверения, кроме удостоверения об их личности и возрасте.

3. Все высшие учебные заведения Республики, на основании постановления „о введении обязательного совместного обучения (Собр. Узак. № 38, ст. 499) во всех учебных заведениях", открыты для всех, без различия пола. За нарушение указанного постановления все ответственные лица подлежат Суду революционного Трибунала.

Произведенный же на основании аттестатов или же конкурсных экзаменов прием в число студентов 1 курса на предстоящий 1918-19 г. об'является недействительным. Новые условия приема, применительно к требованиям ныне находящегося на рассмотрении „Общего Положения о высших учебных заведениях Республики", имеют быть опубликованы не позже 1 сентября 1918 г.

5. Взимание платы за учение в высших учебных заведениях Р. С. Ф. С. Р. отменяется. Внесенная уже за первое полугодие 1918-19 учебного года плата подлежит возвращению.

Председ. С. Н. К. (Ленин)

Зам. Н. К. П. (Покровский)

Управ. делами С. Н. К. (Бонч-Бруевич)

2 августа 1918 г.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения.

885. Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях.

Народный Комиссариат Просвещения постановляет:

1) Дипломы и свидетельства, дающие какие-либо права и преимущества, упраздняются.

2) Сессии государственных и полукурсовых испытаний, а также различного рода испытательные комиссии, наделенные определенными функциями и правами, отменяются. Всякий экзамен в высшем учебном заведении является лишь способом проверки усвоения студентом того или иного предмета и никакого другого значения не имеет.

3) Студенты, независимо от года поступления и времени пре-

бывания в высшем учебном заведении, имеют право сдавать испытания по прослушанным ими курсам в любое время без всякой формальности, по взаимному соглашению с профессором каждого предмета в отдельности и получать соотвествующее удостоверение как от экзаменаторов, так и от высшего учебного заведения.

Примечание: Студенты не могут требовать, чтобы их экзаменовали по каждому предмету чаще одного раза в неделю, профессора же не в праве производить испытания чаще, равно как и назначать для экзаменов постоянные дни и часы.

4) Лица получившие выпускные свидетельства, а также приступившие к государственным экзаменам, но их не закончившие, имеют право экзаменоваться по всем не сданным ими предметам в пределах данного научного цикла и получать соответствующее удостоверение на основаниях, указанных в предущих пунктах сего постановления.

Подписал: Заместитель Народного Комиссара Просвещения
М. Покровский.

10 ноября 1918 года.

О порядке предоставления права практики медицинским работникам разных категорий.

Впредь до выработки новых правил производства испытания на звание лекаря, зубного врача, ветеринарного врача, провизора, аптекарского помощника и акушера, Государственные Университеты и Ветеринарные Институты по принадлежности выдают лицам, удовлетворяющим требованиям для получения того или иного из означенных званий, особые, заменяющие дипломы, удостоверения, которыми предоставляются сим лицам права практики по их специальности.

Заместитель Народного Комиссара по Просвещению
Заведывающий Отделом Высших Учебных Заведений **М. Покровский.**

Заведывающий 4 Отделением **П. Дехтеров.**

Инструкция

по применению декрета «о научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях» к публичным исполнениям.

1. Не опубликованные драматические или музыкальные произведения живых авторов, не об'явленные достоянием Р. С. Ф. С. Р., могут быть публично исполняемы не иначе, как по соглашению с автором или профессиональным об'единением, которому автор доверил защиту своих интересов.

Примечание. Это правило распространяется также на неопубликованные стихотворения, куплеты, рассказы и т. п. произведения, предназначенные для публичного чтения.

2. Опубликованные, но не предназначенные для публичного исполнения летературные произведения живых авторов могут быть инсценированы для театра или экрана не иначе, как по соглашению с автором.

Примечание. Правило это не распространяется на эпизодические инсценировки в культурно-просветительных организациях.

3. Опубликованные драматические и музыкальные произведения могут быть публично исполняемы без особого каждый раз соглашения с автором или профессиональным обществом, представляющим интересы автора, если только с их стороны не были указаны предварительно особые условия постановки того или иного произведения, или не последовало запрещения постановки его для тех или других частных театров.

4. Драматические и музыкальные произведения, об'явленные достоянием Р. С. Ф. С. Р., а равно не опубликованные произведения умерших авторов, могут быть публично исполняемы только с разрешения Комиссариата Народного Просвещения и на условиях, им указанных.

5. Всякое публичное исполнение драматического и музыкального произведения, как на частной, так равно и на государственной или общественной сцене, должно быть оплачено авторским гонораром, который вносился в кассу профессиональных обществ, представляющих интересы авторов (Союз драматических и музыкальных писателей, или общество русских драматических писателей и оперных композиторов), через их агентов на местах в размере, установленном этими обществами, или, для произведений, об'явленных достоянием Р. С. Ф. С. Р., Комиссариатом Народного Просвещения.

Примечание. От оплаты авторским гонораром освобождаются только произведения авторов, умерших до 1868 г., не об'явленые достоянием Р. С. Ф. С. Р. до 1-го июня 1919 года.

6. Поступившие таким образом суммы за необ'явленные достоянием Р. С. Ф. С. Р., произведения живых авторов ими умерших авторов, наследники которых вступили в права владения до издания декрета об отмене наследования от 4-го мая 1918 года (ст. 10), Союз и общество передают этим последним, согласно своему уставу.

7. Суммы, поступившие за публичное исполнение произведений, об'явленных достоянием Р. С. Ф. С. Р., а также произведений умерших авторов, не приобретенных наследниками до 4-го мая 1918 года, вносятся Союзом и Обществом в Народный Банк в депозит Комиссариата Народного Просвещения или по его указанию.

8. Нетрудоспособные родственники умерших авторов, находившиеся на их иждивении и имеющие право на получение содержания из их литературного наследства согласно ст. ст. 7 и 8 декрета «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях», возбуждают соответствующее ходатайство пред Народным Комиссариатом по Просвещению, который и определяет размер содержания за счет авторского гонорара, а также и способы его получения.

9. Театральному и Литературному Отделам Комиссариата Народного Просвещения предоставляется по особым ходатайствам освобождать от уплаты авторского гонорара за произведения, об'явленные достоянием Р. С. Ф. С. Р., отдельные советские или общественные театры.

10. За неисполнение настоящей инструкции виновные, помимо возмещения причиненных авторам убытков, привлекаются к суду революционного трибунала.

Народный Комиссар по Просвещению. **А Луначарский.**

(„Известия“ от 9 февраля 1919 г.)

Постановление Народного Комиссариата по Просвещению.

30 января 1919 года.

В дополнение постановления Народного Комиссариата по Просвещению, опубликованного в № 18 (570) Известий В. Ц. И. К. от 26-го января 1919 года, все холсты с изображением бывших императоров и их семей, препровождаемые в Государственные Художественные Свободные Мастерские (Рождественка, 11), должны подлежать, до использования их там, предварительному осмотру особой Комиссии, при непременном участии в ней представителя Коллегии по делам музеев и охраны памятников исскуства и старины Народного Комиссариата по Просвещению для определения художественно-исторической ценности означенных холстов.

Народный Комиссар по Просвещению. **А. Луначарский.**

Председатель Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению. **Н. Троцкая.**

(„Известия“ от 2 февраля 1919 г.)

Постановление.

Настоящим постановляется, что разработка планов и контроль за выполнением живописных и скульптурных украшений празднеств принадлежит местным Отделам Изобразительных Искусств Комиссарита по Просвещению, согласно с директивами Центрального Отдела Изобразительных Искусств.

Народный Комиссар по Просвещению **А. Луначарский.**

(„Известия“ от 26 января 1919 г.)

Учет предметов по истории театра в России.

На основании §§ 1 и 2-го декрета Совета Народных Комиссаров о регистрации, приеме на учет и о хранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений, от 5 декабря 1918 г., опубликованного в „Известиях Всеросс. Центрального Исполнительного Комитета Советов“ от 10 октября 1918 г., за № 220/484, и § 2 Положения о театральном Отделе Народного Комиссариата по Просвещению об установлении учета и охране частновладельческих библиотек, музеев, коллекций и прочих материалов по истории театра в России, опубликованного в „Известиях В. Ц. И. К. Советов“ от 19 сентября 1918 г., за № 203/467 все владельцы (Учреждения, Общества, театры, частные лица, продавцы и антиквары) собраний или отдельных предметов по истории театра в России, как то: портретов театральных деятелей драмы, оперы, балета, цирка, эстрады и пр., исполненных маслом, акварелью, пастелью, тушью, пером, карандашом, гравюрой, литографией, фотографией и пр. способами, каррикатур и шаржей на них, всякого рода скульптурных изображений их из мрамора, бронзы, гипса, дерева, фарфора и пр., рисунков, эскизов и макет театральных декораций и костюмов, а также самих декораций, костюмов и головных уборов, бутафории и предметов оборудования сцены и сценических представлений, имеющих особое художественно-историческое значение, рукописных и печатных книг, пьес, дневников и архивных документов по истории театра в России, автографов и писем театральных деятелей и писем к ним, в подлинниках и копиях, афиш, программ, театральных билетов, реликвий и проч. материалов историко-театрального имущества, имеющих научное, историческое или художественное значение, в целях охранения их и возможно полного изучения и разработки связанных с театром вопросов в историческом плане, обязаны в месячный срок со дня опубликования сего до-

ставить в Театральный Отдел (Неглинная, проезд Александровского сада, д. 9), в Историко-Театральную Секцию Отдела, опись всех имеющихся у них вышеуказанных предметов.

Означенная опись должна быть составлена, согласно инструкции, на особых бланках и представлена в двух экземлярах, из коих один, по регистрации, возвращается владельцу, и снабжена подписью владельца предметов или лица, его зяменяющего.

Владельцы, представившие в Отдед по делам музеев и охране памятников искусства и старины описи имеющихся у них предметов, в которые уже вошли имеющиеся у них предметы по истории театра в России, могут представлять заявления об этом с обозначением только порядковых номеров предметов, поставленных ими в вышеупомянутых описях, скрепляя заявления своей подписью с указанием адреса.

О всяком движении представленных в описях предметов владельцы таковых обязаны незамедлительно сообщать путем подачи отдельных заявлений в Историко-Театральную Секцию Театрального Отдела с указанием фамилии и адреса диц, к которому тем или иным путем перешел данный предмет.

Владельцам взятых на учет предметов или собраний оказывается содействие в их охране, и выдаются особые на это охранные грамоты.

Лица, желающие продать свои собрания или отдельные предметы из них, одновременно с представлением описей заявляют о том в Историко-Театральную Секцию на предмет приобретения их Театральным Отделом ценами по соглашению.

Бланки для описей и инструкции для составления таковых выдаются в Историко-Театральной Секции Театрального Отдела ежедневно, кроме праздников, от 1 до 3 час. дня.

Всякие личные раз'яснения можно получать там же по средам и субботам, от 1 до 3 час. дня.

Завед. отделом О. Д. Каменева.

Председатели истор.-театр. секц. Вячеслав Иванов и И. О. Морозов

(„Известия“ от 30/I 1919 г.)

Постановление Народного Комиссариата по Просвещению.

Если по военным обстоятельствам какой-либо район будет признан подлежащим эвакуации, художественные, научные и исторические ценности таковего района не могут быть эвакуированы без разрешения Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искуства и старины Народного Комиссариата по Просвещению.

Во исполнение сего органы власти, ведающие эвакуацией и подготовкой к ней, на местах обязаны немедленно, по решении эвакуировать район, сообщать Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искуства и старины (Москва, Пречистенка Мертвый пер., 9) о предполагаемой эвакуации художественно-исторических и научных ценностей района и не имеют права, под страхом строжайшей ответственности, приступать к таковой без рассмотрения вопроса местным Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины совместно с представителем Государственного Контроля и при непременном участии полномочного эмиссара Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, коим принадлежит исключительное право определения предметов, подлежащих вывозу, их количества, способа упаковки и эвакуации, а также направление эвакуированных грузов.

Заместитель Народного Комиссара, по Просвещению М. Покровский.

(„Известия“ от 12 июня 1919).

Действия и распоряжения Правительства Соц. Сов. Рес. Литвы и Белоруссии.

Копия.

Постановление Врем. Револ. Раб.-Крест. Правительства Литвы об охране культурных ценностей.

Четырехлетняя война, затеянная капиталистами всех стран, систематически эксплуатировала и разоряла наш край. Все культурные ценности, как-то: музеи, картины, библиотеки, коллекции, лаборатории и. т. п; добываемые веками, беспощадно уничтожались и расхищались. Каждому сознательному рабочему и крестьянину известно, что без этих культурных ценностей невозможно восстановление на развалинах старого мира здания социалистической культуры. А потому В. Рев. Раб. Кр. Прав. Литвы, обращаясь к Вам, рабочие, с горячим призывом беречь от дальнейшего расхищения и уничтожения эти очаги культуры, которые теперь принадлежат не избранной группе лиц, а всему трудовому револ. населению Литвы, постановило:

1. Расхищение и уничтожение культурных ценностей в пределах Литвы должно быть прекращено.
2. Вывоз всякого рода культурных ценностей из Литвы, в том числе нот, книг, учебных пособий и пр. и перевозка их с места на место, без разрешения Народного Комиссариата воспрещается.
3. Все культурные ценности, находящиеся в бывших помещичьих, государственных, церковных и. т. п. имениях, при переходе этих имений в ведение революц. органов Рабоче-Крестьянского Правительства, подлежат немедленному опечатанию в отдельных помещениях, о чем немедленно сообщается в Народный Комиссариат Просвещения Литвы,
4. Описи опечатанного имущества, составленные лицами, уполномоченными на то уездными Отделами Просвещения или Револ. Комитетами, препровождаются в подлиннике с подписями лиц, составлявших опись, в Народный Комиссариат Просвещения, а копии их хранятся в руках органов, ведающих управлением имениями в Отделах Просвещения Уездных Советов.
5. Ответственность за целость описанного и опечатанного имущества лежит на управлении имениями.
6. Снятие печатей после составления описи и вывоз имущества допускается не иначе, как с разрешения Народного Комиссариата Просвещения. За нарушение какого-нибудь параграфа этого постановления будут караться по всей строгости законов революционного времени.

Председатель Временного Правительства **Мицкевич-Капсукас.**

Народный Комиссар Просвещения **В. Биржишка.**

Управляющий Делами **В. Пожелло.**

г. Вильна 22 февраля 1919 г.

Постановление Врем. Револ. Рабоче-Крестьянск. Правит. Литвы об освобождении от реквизиции школьных помещений.

1. Все здания, принадлежащие и принадлежавшие учебным заведениям и культурно просветительным организациям, признаются состоящими в ведении Народного Комиссариата Просвещения и не подлежат реквизиции.

2. Все вышеуказанные здания, занимаемые какими—либо организациями или лицами, должны быть освобождены.

3. Равным образом должны быть освобождены все школьные здания, занятые какими либо организациями и учреждениями в связи с военными надобностями и до сих пор не очищенные.

4. Ведомства и организации, не могущие немедленно очистить вышеуказанные помещения, должны об этом довести до сведения Народного Комиссариата Просвещения.

5. Вопрос об окончательном освобождении или оставлении помещений, упомянутых в п. 1, разрешается комиссией из представителей заинтересованного ведомства, Нар. Ком. Просвещения и Нар. Ком. Вн. Дел.

Председатель Временного Правительства **В. Мицкевич-Капсукас.**

Народный Комиссар Просвещения **В. Биржишка.**

Управляющий Делами **В. Пожелло.**

22 февраля 1919 г.

ДЕКРЕТ

Временного Рев. Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы о национализации произведений Н. К. Чурляниса.

Признавая: 1) Что произведения гениев человеческой мысли немогут быть чьей-либо собственностью, а должны быть доступны самым широким массам трудового народа, 2) что творчество Николая Констант. Чурляниса есть уже завершенное целое в развитии человеческой культуры, 3) что творчество Чурляниса, вышедшего из среды Литовского трудового народа самым тесным образом связано с Литвой,—Временное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы постановило:

1). Все художественные, музыкальные и литературные произведения Н. К. Чурляниса, в чьих бы руках они ныне не находились, передать в собственность трудового народа Литвы, положив их в основу Государственного Художественного Музея Литвы, и 2) принять на Государственные средства обеспечения нетрудоспособных членов семьи художника до тех пор, пока они в этом обеспечении будут нуждаться. Форму обеспечения устанавливает Народный Комиссариат Просвещения.

Председатель Вр. Рев. Раб.-Кр. Прав. В. МИЦКЕВИЧ-КАПСУКАС.

Народный Комиссар Просвещения. В. БИРЖИШКА.

Управляющий Делами. В. ПОЖЕЛЛО.

23 февраля 1919 года.

Временный устав государственного историко-этнографического музея.

Цель музея.

1. Цель Музея—собирать памятники общественной жизни Литвы в прошлые века, давать соответствующий материал для изучения истории страны, популяризировать знания о прошлом, знакомить рабочие массы со своими работами.

Организация музея.

2. Музей состоит из двух отделов: исторического и этнографического.

3. Общее наблюдение за ходом [illegible] в Музее находится в руках Коллегии, в составе: одного представителя Народного Комиссариата Просвещения, одного представителя Археологической Комиссии и Заведывающего Музеем.

4. Правление Музея находится в руках Заведывающего Музеем, его Помощника и Секретаря.

5. Для работ в Музее приглашается необходимое количество сотрудников согласно штатам

6. Правление Музея: 1) принимает меры к увеличению собираний Музея; б) приводит их в порядок; в) устраивает публичное собрание и лекции по вопросам истории, культуры, археологии и т. д. г) дает пояснения посетителям Музея; д) редактирует и издает свой научный орган; е) ведет текущую переписку по делам Музея непосредственно или через Нарком Просвещения; ж) созывает заседания Коллегии; з) дает ежемесячные отчеты о своей деятельности Народному Комиссариату Просвещения.

7) Музей находится в непосредственном ведении Археологической Комиссии, в состав которой входит заведывание Музеем.

Народный Комиссар Просвещения Ю. Лещинский.

Секретарь Л. Тимохина.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения об учреждении Государственного Симфонического Оркестра.

В виду той исключительной роли, которую придется играть исскуству и в частности музыке в строительстве нового общества и необходимости дать рабочему классу возможность сознательно участвовать в музыкальном творчестве, Народный Комиссариат Просвещения постановил учредить в Вильне Государственный Симфонический Оркестр, который будет находиться в ведении Наркома Просвещения.

Народному Комиссариату Просвещения предлагается разработать положение об оркестре, смету и штаты.—

Народный Комиссар Просвещения Ю. Лещинский.

Секретарь Л. Тимохина.

25 Марта 1919 года.

Постановление Народного Комиссарита Просвещения об учреждении Археологической Комиссии:

1. Для об'единения и руководства всеми изысканиями и работами в области истории, и археологии, создается Археологическая Комиссия.

2. В задачи Комиссии входят:

а) розыски и охрана всех памятников, свидетельствующих о жизни народов, населявших Литву и Белоруссию в прежние исторические эпохи,

б) собирание, систематизация и обнародование сведений о жизни прошлых эпох,

в) научное их изучение и оценка.

3. Для этой цели в ведение и под охрану Археологической Комиссии поступают все памятники прошлого, находящиеся в Литве и Белоруссии как уже находящиеся в собраниях частных лиц, общественных и государственных органов, так и городища, курганы, пилекальницы, развалины древних замков, придорожные кресты и т. д. Археологическая Комиссия как государственный орган, предохраняет от уничтожения и исчезновения вышеуказанные памятники, заведывает всеми учреждениями, в которых эти памятники хранятся, организует археологические экспедиции, создает смешанные Комиссии из археологов и художников для охраны старинных зданий, создает Комиссии для исследования библиотек, архивов и собраний, издает научные труды, знакомит трудовые слои населения с результатами своих исследований.

4. При Комиссии находятся:

а) Центральное книгохранилище—библиотека,

б) » архив и

в) Историческо-этнографический музей, действующие каждый на основании особых уставов, а также те учреждения, которые с течением времени будут созданы для достижения тех же целей.

5. В состав Комиссии входят:

а) Заведующий историко-этнографическим музеем,

б) " Центральной библиотекой,

в) " Историческим архивом,

г) " Раскопками,

д) " Археографическим отделом и

е) " Отделом архитектуры и искусства.

Примечание: первые трое входят в состав Комиссии по должности, заведующий раскопка-археографическим отделом назначается научным отделом Народного Комиссариата Просвещения; заведующий отделом архитектуры-отделом искусства того же Комиссариата.

6. Комиссия имеет свою смету и штаты сотрудников.

Примечание: Лица, входящие в состав Комиссии по должности или же несущие какие-либо обязанности в органах и учреждениях, подведомственных археологической Комиссии, особого вознаграждения не получают.

7. Сметы и штаты Комиссии утверждаются Народным Комиссариатом Просвещения.

Народный Комиссар Просвещения Ю. Лещинский.

Секретарь Тимохина.

Декрет об отделении церкви от Государства.

1) Церковь отделяется от Государства.

2) В пределах Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии запрещается издавать какие либо законы или постановления, стесняющие или ограничивающие свободу совести или устанавливающие какие либо преимущества и привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3) Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой-либо веры или неисповеданием никакой веры, впредь не допускаются.

4) Воспрещается помещать в оффициальных актах всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан.

5) Действия государственных и иных публично правовых общественных установлений не могут сопровождаться никакими религиозными обрядами или церемониями.

6) Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку оно не нарушает общественного порядка и безопасности и не сопровождается посягательством на права отдельных граждан. Обеспечивание в этих случаях общественного порядка, безопасности и прав отдельных граждан лежит на местной власти.

7) Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

8) Религиозная клятва или присяга отменяется.

9) Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью.

10) Понудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных об'единений, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

11) Религиозные и церковные об'единения не имеют прав юридического лица.

12) Никакие религиозные и церковные об'единения не имеют права владеть собственностью, кроме принадлежности религиозного культа.

13) Все имущества существующих в Республике церковных и религиозных об'единений об'являются достоянием Республики.

14] Школа отделяется от церкви.

15] Преподавание религиозных вероучений во всех учебных и воспитательных заведениях, как в общественных, так и в частных, воспрещается.

16) Граждане могут обучать религии частным образом на дому не в виду школы.

17) За нарушение настоящего декрета, нарушившие его передаются Революционному Трибуналу.

18) Наблюдение за проведением в жизнь настоящего декрета возлагается на Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Председ. Совета Народн. Комиссаров. **В. Мицкевич-Капсукас.**

Народ. Комиссар. Внутр. Дел [подпись].

Управляющий делами правительства, **В. Пожэлло.**

Вильно. 4 апреля 1919 г.

Обязательное Постановление.

№ 3465 от 2-го июня.

Народный Комиссариат Просвещения Литвы и Белоруссии настоящим постановляет:

1) Весь инвентарь, как живой так и мертвый всех учреждений, подведомственных Народному Комиссариату Просвещения, находится в ведении местных городских и уездных Отделов Народного Образов.

2) Без согласия и разрешения Отделов Нар. Образ. никакой инвентарь не может быть реквизирован другими ведомствами.

Примечание; В случае существования до сих пор фактов реквизиции или незаконного захвата вышеуказанного инвентаря—местные городские и уездные Отделы Народного Образования должны немедленно, по получении сего, приступить к выяснению этого дела и затребовать возврата инвентаря, а в случае отказа—срочно сообщить в Наркомпрос.

Замест. Народн. Комис. Просв. **Червяков.**

Управл. Делами Чл. Коллегии. **Сржедзинский.**

("Звезда„ от 6 июня 1919 г.)

Постановление Комиссариата Нар. Просв. С. С. Р. Литвы и Белоруссии.

Главной особенностью строительства Советской Власти является введение в стройную систему всего того, что создается трудящимися на местах. И в деле народного образования приняты меры, чтобы обеспечить самостоятельное творчество рабочих и крестьян. Создание Отделов и Советов по Народному образованию, явившееся в результате взаимоотношений, которые определились на местах после Октябрского переворота, в достаточной мере обеспечивают участие трудящихся в школьном строительстве. Между тем в некоторых местах Республики наблюдаются попытки создать „Советы Советов" с претензиями ведать всем школьным делом и координировать действия Школьных Советов. Исходя из того,

что 1) Организация „Совета Советов", решения которого обязательны для всех Школьных Советов, представляет собою попытку вторжения в сферу компетенции Отделов Народного Образования, являющихся органами созданной трудящимися массами Советской власти,

что 2) обязательными для всех школьных советов могут быть исключительно директивы и распоряжения Советской Власти,

что 3) школьным работникам предоставляется полная возможность создавать Педагогические общества и др. организации для всестороннего обсуждения педагогических вопросов,

что 4) школьные работники пользуются правом наравне с другими трудящимися выбора в Советы Р. К. и Кр. Депутатов, а также в Советы Народного Образования, чем обеспечивается возможность участия в общегосударственном строительстве,

что 5) школьным работникам предоставлено право об'единяться в профессиональные и др. союзы на общих основаниях с другими лицами наемного труда,—Комиссариат по Народному Образованию С. С. Р. Л. и Б. предлагает всем Уездным Отделам Народного Образования руководиться нижеследующим постановлением:

1. Все образовавшиеся уже „Советы Советов" распустить и ни в коем случае не вступать с ними в какие бы то ни было сношения.

2. Все попытки к организации новаго „Совета Советов" в уездах считать направленными против Советской власти.

3. Предложить Школьным Советам плотное об'единение вокруг Советов и Отделов Народного Образования, чтобы дружными усилиями разрушить замыслы врагов Советских Учреждений.

4. Обратить самое серьезное внимание на работу Отделов Народного Образования, привлекая для работы лучшие силы научные и технические и находясь в постоянном контакте с рабочими организациями.

Зам. Нар. Ком. Пр. **Червяков.** Управ. Делами **Сржедзинский.**

21 июня 1919 г.

Беларускі аддзел.

Разуменьне ліку.

Што такое лік? Вялікі матэматык нямецкі Эйлер так абмежае определяет) лік: „Лік ёсць адносіны (отношеніе) некай вялічыні да другой вялічыні, узятай за адзінку“.

Такім парадкам лік ёсць рэзультат дзяленьня па зьмесьціву (содержанію) аднэй вялічыні на другую, узятую за адзінку. Калі мы гаворым, скажэм, грамада быдла ў сем кароў, то мы, як бы гаворым, што адна карова зьмешчаецца у грамадзе сем раз, і сем ёсьць адносіны сямі кароў да аднэй каровы.

Так сама, калі мы гаворым пяць дзевятых мэтра пэркалю, то гэтым мы гаворым, што дзевятая часьць мэтра пэркалю укладываецца у нашым куску пэркалю пяць раз.

Значыць у нашым куску пяць такіх часьцей пэркалю, якіх у мэтру ёсьць дзевяць. Іначэй, пяць дзевятых мэтра ёсьць адносіны пяці дзевятых мэтра да аднаго мэтра. А як мэтар мае дзевяць дзевятых часьцей, то гэто ёсьць адносіны пяці дзевятых да дзевяці дзевятых, ці адносіны пяці да дзевяці.

Мы бачым, што дробязь $5/9$ мэтра можна разглядаць як адносіны двох цэлых лікаў: пяці і дзевяці.

Калі мы возьмем нявымерны лік (иррациональное число), то яго можэм разглядаць як граніцу, да якой пнуцца два радкі дробязей, рожніца паміж каторых можа быць зроблена меньшай за ўсякі даны лік.

Так невымерны лік, квадратны корэнь 2, ёсьць граніца, да якой пнуцца два рады дробязей:

1,4; 1,41; 1,414; 1,4142; 1,41421— —

1,5; 1,42; 1,415; 1,4143; 1,41422— —

Рожніца паміж гэтымі дробязямі адпаведне роўна

$\frac{1}{10}$; $\frac{1}{100}$; $\frac{1}{1000}$; $\frac{1}{10000}$; $\frac{1}{100000}$; можэ быць зроблена, як хочэм малою.

Значыць, невымерны лік зводзіцца да двох радоў дробязей, а дробязь разглядаецца намі, як адносіны двох цэлых лікаў. І пытаньне нашо, што такое лік, мы зводзім на пытаньне: што такое цэлы лік.

Пастараемся выявіць І) псіхолёгічную аснову (паўстаньне ліку) і 2) яго лёгічны сэнс.

І) Чалавек што- -дня з малых дзён спатыкае зборы (группы, кучы, гурбы) рожных рэчаў. Так, ён бачыць заўсёды два вока ў кожнаго з акружаючых яго людзей, дзьве нагі, дзьве рукі, два крыла ў птушкі і так далей. І два вока, і дзьве нагі, і дзьве рукі, і два крыла і т. д. пакідаюць сьляды ў яго мазгу праз узрочны нэрв.

У гэтых сьлядох астаецца нешта агульнае істнаваньню некіх двох рэчаў. У чалавека вынікае паняцьце збору якіх хочаце двох рэчаў. Гэты збор рэчаў іншые народы назвалі „вочы". І гэтым словам яны называюць ня толькі вочы, але і ўсякі збор з двох рэчаў. Так яны гаворіць: вочы рук, вочы крыл і так д., словам, ужываюць слово „вочы" ў тым самым сэнсі, як мы слово „два".

Так сама знаёміцца чалавек з зборам рэчаў, каторы ён называе „тры", бачучы трылістнік, трыножнік, нагу страуса с трымя пальцамі і т. д. Гэты збор рэчаў іншые народы так і азначаюць „нага страуса".

З зборам рэчаў, каторы адпавядае пальцам рукі, чалавек пазнаёміўся, маючы заўсёды перад сабою пальцы сваё рукі. Гэты збор чалавек назваў „рука", альбо „пята". Нашэ „пяць" ёсьць пэўня перэіначанае слова „пята", ці „пядзя".

Такім самым чынам знаёміўся чалавек і з другімі зборамі рэчаў, каторые ён назваў шэсць, сем, восім, дзевяць, дзесяць, даючы ім назовы такіх збораў, каторые найчасьцей яму пападаліся, альбо найбольш характэрны для збору.

З гэтаго разгляду першаго выніку ліку, мы можэм так яго абмежыць: „Лік ёсьць назва нейкаго збору (группы) якіх хочаце рэчаў".

Лік „пяць" ёсьць назва цэлаго клясу збораў рэчаў, каторые ўсё адпаведають збору пальцаў рукі. Як слово „стол" азначае ўсякі стол і ёсьць назва цэлаго віду мэблі, так лік „пяць" азначае ўсе зборы, якіх хочаце рэчаў, адпаведніх пальцам рукі: і пяць каменяў, і пяць гарэхаў і т. д.

Такім чынам паняцьце ліку вынікае у чалавека тады, калі ён зварочвае ўсю сваю увагу на збор рэчаў.

Паняцьце гэто адцягваецца ад прымет рэчаў так, што рэч сама па сабе абезтварваецца (траціць свой твар) і становіцца „нечым" або „адзінкай". Пры гэтым чалавек трымае на увазі разам як увесь збор рэчаў, так і кожную з іх па асобку. Для гэтаго лік можна назваць „постуляцією", ці прызнаньнем істнаваньня рэчаў у якомнебудзь зборы. Гаворачы, „сем гарэхаў", мы гаворым, што істнуе збор у сем рэчаў.

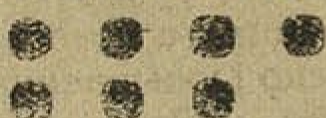
Невялікі збор рэчаў, якіе называюцца словамі два, тры, чатыры, пяць, ці болей, чалавек лёгка трымае у галаве, можэ іх у уме паставіць перад сабою і, бачучы які новы збор рэчаў, адразу пазнаць яго і назваць. Ні тое бывае, калі мы бачым збор рэчаў, большы за пяць. Каб уявіць сабе такі збор рэчаў, яго трэба пабіць на такіе меньшые зборы рэчаў, каторые (зборы) мы лёгка сабе уяўляем рэальна, прыкладам: парамі, тройкамі, чацьвёркамі, пяцёркамі.

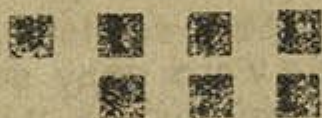
І калі збор рэчаў раскладаецца на зборы у дзьве тройкі і адну двойку, то гэто самае дае нам магчымасьць зразумець, паставіць перад сабою збор, каторы мы называем „восім".

Аднак істнуе другі унівэрсальны спосаб уясьненьня сабе збораў: гэто прывядзеньне двох збораў у адназначную адпаведнасьць (однозначноес оответствіе).

Маючы два зборы рэчаў, мы можэм прывесьці іх у адназначную адпаведнасьць так, што кожнай рэчы аднаго збору адпаведае толькі адна рэч другого. І калі наадварот, кожнай рэчы другого збору адпаведае адна толькі рэч першага збору, то мы гаворым, што два зборы рэчаў адзінакіе і даём ім адну і тую самую назву.

Так, маючы479 кулькі і кубікі,

мы, гаворачы вобразно, можэм кожную кульку звязаць ніткай з адным з кубікаў і наадварот, і зрабіўшы гэто, мы бачым, што кожная кулько мае адпаведны кубік, а кожны кубік мае адпаведную кульку, і німа нізвязаных кубікаў, ці кулек. Значыць кулек столькі, сколькі і кубікаў і наадварот.

Мы і называем іх адною і тою самаю назваю; гаворым: сем кулек і сем кубікаў.

Калі-б асталіся нізвязаные з кулькамі кубікі, то збор кубікаў быў бы большы, як збор кулек, а калі-б асталіся нізвязаные кулькі, то збор кулек быў бы большы за збор кубікаў.

Маючы два зборы рэчаў, мы можэм звязываць іх, ці устанаўліваць паміж імі адназначную адпаведнасьць, у якім хочам парадку, абы у меншым збору ні было нізвязаных рэчаў з рэчамі другога збору.

Такую адпаведнасьць рэчаў, напрыклад, устанаўліваў ціун, ці стараста, калі ён, лічучы копы збожжа, рабіў на сваім кію зарубкі, ці на шнуры вязаў вузлы. Для кожнай капы ён вырэзваў адну зарубку, або завязваў адзін вузел. І калі б яго запыталі, колькі ў яго коп, ён адказаў бы: „столькі, колькі засечак на маім кіі“, або, „столькі, колькі вузлоў на маім шнуру“.

Падлічваючы на выбарах колькі галасоў падана за кожнага кандыдата, мы, пры злічываньні запісак з імёнамі кандыдатаў, ставім кожнаму кандыдату палачку і гэтым самым устанаўліваем адназначную адпаведнасьць паміж зборам галасоў, паданых за кожнага кандыдата і зборам палачак.

Можна было б узяць які-нібудзь збор рэчаў, які заўсёды пры насі за мерку (масштаб), з якою мы раўняем (устаноўліваем адназначную адпаведнасьць) усякі другі збор. Гэты збор-масштаб, апроч таго, павінен быць лёгкі і ні замінаць нам. Такім (масштабам) у людзей на першых парах служылі пальцы рук і ног. Нікультурны чалавек, маючы дзесяць кароў, на запытаньне, колькі у яго кароў, мог адказаць: „у мяне дзьве рукі кароў“, ці „у мяне столькі кароў, колькі пальцаў на дзьвёх руках“.

Аднак ёсьць рэчы яшчэ больш лёгкіе і зваротные, як пальцы на руках: гэто словы. І калі мы помнім які нібудзь збор слоў то можэм з гэтым радам прыводзіць ў адназначную адпаведнасьць усякі другі збор рэчаў.

Гэты збор слоўэ мусіц быць радам слоў, бо адразу ўсіх слоў мы сказаць ня можэм. Ен павінен быць сказаны у адным і тым самым парадку, бо іначэй мы ня пэўны, што якое-нібудзь э іх не прапушчано.

Нямецкі пісьменнік Атманспахэр для лічэньня з дзецьмі ў сваей мэтодзіцы ўжывае такі рад слоў, які заменяе яму лікі: „загарак, ключ, мяч, напарстак, гузік, пяро, алувак, лінейка, ножык, відэльцы, лыжкэ, міска, мешалка, нажніцы, малаток, абцугі“.

З гэтым радам слоў ён раўняе зборы рэчаў. Калі апошняя рэч адпавядае слову „пяро“, то збор рэчаў называецца ў яго „пяро“.

Калі апошняя рэч збору адпавядае слову «лінейка», то збор таки і называецца „лінейка“.

І маючы гэты збор слоў, замест намі ужываных лікаў, ён робіць, дзейства: напрыклад, складаньне.

Так па яго, збор рэчаў „лінейка“ і збор рэчаў „пяро“ даюць разам новы збор рэчаў «нажніцы».

„Пяро“ займае 6-ае мейсцо і ужываецца ім замест ліка „шэсьць“. „Лінейка“ займае у яго раду восьмае мейсцо і ужываецца замест „васьмі“. „Нажніцы“, займаючы чатырнаццатае мейсцо, адпаведаюць нашаму ліку „чатырнаццаць“.

Ня гледзячы на сваю вырадкавасьць, яго рад мае ў сабе здаровую ідэю прывядзеньня збораў рэчаў у адназначную адпаведнасьць і ідэю зразуменьня аднаго збору за помаччў другога збору-масштабу (палка-мерка).

Для устанаўленьня адназначнае адпаведнасьці мы ўжываем другі рад слоў: рад натуральных лікаў. Гэты рад зложыўся напэўня так: перш за ўсё чалавек даў назвы зборам рэчаў, як пяць, тры, чатыры, два і т. д. (у якім парадку, якіе назвы былі ім дадзены перш і якіе потым, гэто нас не інтэрэсуе тут, гэто хай выявяць матэматыкі за дапамогаю філёлёгаў), потым гэтые назвы чалавек раскладаў у парадку нарастаньня (павялічэньня) самых збораў, якіе яны азначаюць, і паявіўся рад: „адзін, два, тры, чатыры, пяць, шэсьць, сем, восім, дзевяць, дзесяць“ і т. д.

Гэты рад ёсьць рад упарадкаваны. Яго мы гаворым заўсёды ў адным і тым самым парадку, іначэй мы былі б ня пэўны, што якое-нібудзь слово не прапушчано. З гэтым радам, зборам слоў, чалавек і устанаўляе адназначную адпаведнасьць усякаго другого збору рэчаў.

Паказваючы на першую рэч, чалавек кажа „адзін“, з другою рэчаю чалавек зьвязвае слово „два“, з далейшым ён спрагае слово «тры» і т. д.

Калі з апошняю рэчаю збора зьвязано (спражэно) слово „сем“, то рэчаў столькі, колькі слоў ў раду: „адзін, два, тры, чатыры, пяць, шэсьць, сем“.

Такая установа адназначнае адпаведнасьці паміж якім-нібудзь зборам рэчаў і зборам рэчаў-слоў: „адзін, два, тры, чатыры, пяць, шэсць і т. д. называецца лічэньнем. Пералічыць рэчы якого-нібудзь збору, гэто значыць установіць адназначную адпаведнасьць паміж кожнаю рэчаю і зборам-радам слоў: „адзін, два, тры, чатыры“ і т. д. Гэты рад слоў мае тую перамогу перад радам слоў Атманспахэра, што у ём кожнае слово ёсьць назва ведамаго збору рэчаў і, апроч таго, кожнае слово ёсьць назва збору ўсіх слоў раду ад пачатку раду разам з ім.

Цікава, што лічучы, ці ўстанаўліваючы адназначную адпаведнасьць паміж зборам рэчаў і натуральным радам лікаў, мы толькі апошняму слову-ліку даем колькастны сэнс, папярэдніе ж словы маюць характар парадкавых лікаў.

Так лічучы kулькі:

адзін, два, тры, чатыры, пяць, шэсьць, сем,

мы як бы гаворым: „першы, другі, трэйці, чацьверты, пяты, шосты, сем.

І толькі апошняму слову „сем“ даём ужо колькастны характар „сем“. Што гэто так, кожны можа праканацца на сабе, робячы лічэнь не збору рэчаў.

У гэтым жэ самым можа нас праканаць і лічэньне рэчаў дзяцьмі, каторые толькі пачынаюць вучыць арытмэтыку, але ўжо знаюць натуральны рад лікаў да дзесяці.

Пры лічэньні гэтаго самаго збору сямі кулек дзіцем на запытаньне яго, дзе сем, яно пакажа вам ня ўвесь збор кулек, а толькі апошнюю кульку, адпаведнюю слову „сем". Што ўсё гэто так, ня шкодзіць прывесьці тутака такую цытату вядомаго пісьменьніка Гусерля з яго „Філёзофіі арытмэтыкі".

„Пры лічэньні мы робім так: мы мэханічна даём лікавые назвы кожнаму суставу той колькасьці (количества), якую нам трэба зьлічыць і бяром апошнюю з гэтых назваў за назву шуканнаго ліку. Назвы зьяўляюцца перш толькі сталым радам знакаў бяз сэнсу, утрыманных нашай памяцьцю. Сапраўды, унутраньняе іх значэньне зусім ня уходзіць у нашу прытомнасьць (сознание) за ўвесь час працэсса лічэньня. Паняцьце ліку выступае ў нашай прытомнасьці, як некі знак канцавой лікавой назвы, толькі у канцы гэтаго працэссу".

Як ведама, да гэтаго часу паміж матэматыкамі ідзе спрэчка аб тым, якому ліку належыць у матэматыцы першынство: ліку парадкаваму, ці ліку колькастнаму.

Усё гаворанае мною да гэтаго часу, пазваляе мне сказаць, што перш зьявіўся лік колькастны, як назва збору рэчаў. Пасьля колькастные лікі былі раскладзены ў рад, пачынаючы з меньшаго.

Пры лічэньні жэ яны, маючы форму колькастных лікаў, атрымалі значэньне парадкавых лікаў, і толькі астатні лік пры лічэньні утрымаў колькастнае значэньне.

2) Для дальнейшаго я зраблю такую увагу. Я адзначыў лік, як назву збору рэчаў. Ня трэба думаць, што назва якой нібудзь рэчы нашаго думаньня складаецца толькі з аднаго слова. Калі б гэто было так, то мы кожнаму збору рэаў павінны былі б даць новае слово, і такіх слоў набралася б так шмат, што мы іх не маглі бы запомніць. Толькі у граніцах дзесяці кожная назва мае адно слово. Далей кожная назва ёсьць складзенае слово з колькіх слоў, каторае аднак для зразуменьня трэба разглядаць, як адну рэч, адно слово, адзін знак.

І ў другіх навуках не заўсёды рэч азначаецца адным словам. Так вялікі лес у Пружанскім павеці Гродзенскае губэрніі называецца двама словамі „Белавежская Пушча".

Рэка, што цячэ ў Вітэбску, называецца „Заходная Дзьвіна". Якрутнаго цара Масковіі назвалі „Ян Грозны" і т. д.

Лёгічны сэнс стварэньня лікаў у тым, каб называючы які хочам вялікі збор рэчаў, мы ужывалі мала новых слоў. Бо збораў можа быць бяз канца многа, і калі б кожны збор меў асобнае новае слово для свае назвы, то ніхто б з людзей ня мог бы запомніць назваў збораў рэчаў, скажэм ад аднаго да тысячы. Лёгічнасьць твору новых лікаў ляжыць у экономіі сіл памяці чалавека.

Гэта дапінаецца такім парадкам. Першым дзесяці зборам рэчаў мы даем асобные дзесяць назваў: „адзін, два, ... дзесяць".

Дзесяць рэчаў мы звязваем і разглядаем, як новую адзінку—дзесятку. Дзесяткі мы лічым так сама, як адзінкі: адна дзесятка ці дзесяць, дзьве дзесяткі ці двадцаць, чатыры дзесяткі ці сорак, ... дзевяць дзесятак ці дзевяцьдзесят.

Для таго, што ня ўсе рэчы зьмесьцяцца ў дзесяткі, і можэ яшчэ астацца рэчаў меньш за дзесяць, істнуюць такіе назвы збораў, складзеные назвы: семнаццаць, двацацаць пяць, ... сорак восім, ... дзевяцьдзесят чатыры і т. д.

Дзесяць дзесяткаў так сама звязваюцца ў новую адзінку сотку, і

соткі лічацца так сама як адзінкі, ці дзесяткі, ад аднае да дзевяці замыкаючы, бо збор у дзесяць сотак зьвязваецца ў новую адзінку—тысячу. Тысячы лічацца так як і простые адзінкі, адзінкамі, дзесяткамі і соткамі. Такім парадкам ўсе зборы рэчаў ад 1 да міліёна (тысячы тысяч), маюць для сваіх назваў толькі дванаццать рожных слоў (не-лічучы сарака). Гэтые рожные словы комбінуюцца паміж сабою і даюць назвы для міліёна лікаў без аднаго.

Гэто і ёсьць устнае зьлічаньне. Мы бачым, што пры ім мы давалі новые назвы зборам рэчаў з дзесяці дзесятак, з дзесяці сотак і з тысячы тысяч.

Адзінкі, дзесяткі, соткі, тысячы, дзесяткі тысяч, соткі тысяч, міліёны . . . называюцца парадкамі, па чародзе першаго, другого, трэйцяго, чацьвертаго, пятаго, шостаго, сёмаго і т. д. парадку.

Тры першые парадкі: адзінкі, дзесяткі, соткі складаюць клясу простых адзінак.

Адзінкі, дзесяткі і соткі тысяч складаюць клясу тысяч. Так сама з адзінак міліёнаў, іх дзесятак і сотак складаецца кляса міліёнаў. І кожная далейшая кляса мае тры парадкі: яе адзінкі, дзесяткі і соткі.

Новые парадкі складаюцца з папярэдніх па аднаму і таму самому праву: дзесяць адзінак папярэдняго парадку складаюць адзінку бліжшаго вышшаго парадку.

Адзінка вышшае клясы трымае ў сабе тысячу адзінак суседнае нізшае клясы.

Складаньнем новых збораў з папярэдніх і даваньнем новых слоў толькі гэтым новым зборам адзінак чалавек зрабіў вялікую экономію для свае памяці, бо каб лічыць міліярдамі яму патрэбна толькі 14 рожных слоў.

Праўда, гэтые назвы незграбные, цяжкіе, напрыклад: трыццаць сем міліёнаў сто сорак пяць тысяч восімсот дзевяцьдесят шэсьць.

Але пры лічэньні іх ніколі па парадку і ні гавораць. Звычайна разьбіваюць збор на группы па дзесяці, дзесяткі разьбіваюць па дзесяці ў соткі і т. д.. І у канцы падлічваюць кожные парадкі і даюць збору агульную назву.

Лёгічнасьць пісьменнаго зьлічаньня ляжыць у эканоміі пісьменных знакаў, так што мы малою лічбаю знакаў — лічбін, можэм написаць які хочам вялікі збор рэчаў.

Першые дзевяць лікаў маюць асобные пісьменные знакі—лічбіны: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, і імі азначаюцца як адзінкі першаго парадку, так і усякаго другого. Парадак адзінак азначаецца мейсцам, на якім стаіць лічбіна, лічучы мейсцо лічбін справа налева. Кабы ні было плутаніны у лічэньні парадка, (бо якого-нібудзь парадку можэ і ня быць) ужываецца яшчэ асобны знак 0 (нуль), каторы паказвае, што адзінак таго парадку, чыё мейсцо ён займае, німа. Ставіцца ён для таго, каб другіе парадкі утрымалі сваё мейсца.

Так лік „трыццать тысяч семсот чатыры" пішацца так: 30704. Без напісаньня нулёў пяты парадак (трыццать тысяч) стаяў бы на трейцім мейсцы і азначаў бы толькі соткі, трэйці парадак(семсот) стаяў бы на другім мейсцы і азначаў бы дзесяткі, і мы мелі бы толькі 374—трыста семдзесят чатыры, замест трыццаці тысяч семсот чатырох.

Значыць самая форма лічбы паказвае колькасьць (количество) адзінак якого нібудзь парадку, а мейсцо лічбіны якасьць (качество) адзінак.

Які бы ня быў вялікі лік, для яго напісаньня досыць гэтых дзесяці знакаў.

З усяго гаворанаго відаць, што каб назваць і запісаць які хочам

вялікі збор рэчаў, трэба перш пабіць яго на меньшые зборы рэчаў па дзесяць у кожным зборы, ці на дзесяткі. Дзесяткі трэба пабіць на новые зборы рэчаў па 10 дзесятак у кожным—на соткі, і так далей.

Пры гэтым можа аставацца некалькі адзінак кожнаго парадку, але меньш за дзесяць.

Зрабіўшы гэты расклад, трэба на першым мейсцу справа палажыць адзінкі рэчаў, на другім мейсцы дзесяткі рэчаў, на трэйцім мейсцы соткі рэчаў і т. д.

Называючы лік адзінак кожнаго парадку, пачынаючы злева, мы атрымаем славесную назву ліку; пішучы знакі—лічбіны, адпаведніе адзінкам кожнаго парадку і ў тым самым сьледованьню, як і самые зборы, ці парадкі, мы атрымаем агульную лічбу збора (группы) рэчаў

Разглядаючы цэлы лік, як назву збора рэчаў (группы іх) нам трэба з гэтаго самаго пункту пагляду на лік глянуць і на арытмэтычные дзейства: складаньне (злічаньне), адыманьне, мнажэньне і дзяленьне.

Маючы да чыненьня з зборамі рэчаў, мы уважаем, што гэтые зборы мы альбо злучаем у адзін большы збор рэчаў, альбо раскладаем на меньшые зборы. Гэто мы робім, напрыклад, пры лічэньні рэчаў.

Такім парадкам мы маем два аснаўные дзейства: 1) злучаньне збораў у адзін збор і 2) раскладаньне аднаго збору на меньшые зборы рэчаў. Пры гэтым дадзеные зборы вядомы па іх назвам, і нам трэба умець назваць новые зборы, каторые атрымаюцца, як рэзультат дзейства над імі.

Прасьцейшымі з гэтых дзействаў будуць тые дзейства, калі мы злучаем толькі два зборы рэчаў (злучаньне або простае складаньне) у адзін збор рэчаў, або адзін збор рэчаў раскладаем на два зборы рэчаў, з якіх адзін вядомы (адыманьне).

Больш зложэннымі будуць тые дзействы, калі мы болей як два зборы злучаем у адзін збор, або адзін збор раскладаем больш як на два зборы рэчаў.

Асаблівую нашу увагу зьвертаюць, па сваей прастаце і хараству ў гэтых зложэнных дзействах тые выпадкі, калі ўсе лучаные зборы роўные паміж сабою (множэньне), або калі мы раскладам адзін збор на меньшые, але роўные паміж сабою зборы (дзяленьне).

У чым справа складаньня двух лікаў (простае складаньне)? Маючы два зборы рэчаў і іх назвы-лікі, мы павіны умець назваць новы збор рэчаў, складзены з гэтых двух злучаных збораў.

Каб зразумець гэтае дзейство яго трэба разглядзець у межах дзесяці, калі сумма не правышае дзесяці.

Бо калі мы, напрыклад, складаем два зборы рэчаў 7 і 6, то злучаючы іх у адзін збор, мы, па законам нашаго лічэньня, павінны раскласьці новы збор на два новые зборы: адзін збор 10, другі 3.

Значыць, трэба умець, маючы назвы двух збораў, назваць збор, злучаны з гэтых двух збораў, калі іх сумма не пераходзіць 10. Гэта можна зрабіць дваяка: 1) злучаючы дзьве группы ў адну і называючы новы збор; маючы зборы перад вачыма дарогаю практыкі, чалавек запамінае назвы новаго збору па назвам двух дадзеных. Ці 2) можа, злучыўшы два зборы ў адзін, пералічыць новы збор. Так маючы 5 кулек і 4, злучаем іх у адзін збор, перэлічваем яго і знаходзім 9. Карочэй аднак не злучаць і пералічваць, а далічваць, гэта значыць: маючы 5 кулек далей цягнуць устаноўленьне адназначнае адпаведнасьці паміж чатырма кулькамі і радам слоў-лікаў за пяцьцю.

Так, чы іначэй дарогаю практыкі заучваецца табліца складаньня ў граніцах 10.

Гэтым самым устанаўліваецца ассоцыацыя (звязак) паміж трымя лікамі: двумя дадзенымі і адным знайдзенным. Так, напрыклад, устанаўліваецца ассоцыацыя паміж 5, 4 і 9, што 5 і 4 складаюць 9.

Раз такая залежнасьць, ассоцыацыя, устаноўлена, то маючы два якіх хочаце суставы гэтае ассоцыацыі, мы у памяці знойдзім трэйці. Так, калі 5 і 4 складаюць 9, то маючы 9 і 4, мы скажэм, што 9 складаецца з 4 і пяці, ці што 9 без 4 даець 5.

З гэтаго відаць, што для адыманьня ні патрэбно ні адваротнае лічэньне, ні адлічаньне па аднаму, а досыць знаць табліцу складаньня у граніцах 10, мець ассоцыацыю паміж двумя дадзенымі для складаньня лікамі і іх суммаю.

Пры такім мэтоду адыманьня ніякого сіллёгізму мы ня робім, а толькі перэфразуем рэзультат.

Мы гаворым: калі 5 і 4 складаюць 9, то наадварот, 9 складаецца з 5 і чатырох.

Драбязовае разгляданьне дзействаў патрабуе асобнаго артыкулу.

А. Даніілевіч.

г. Менск.

Адбіткі клясовага змаганьня у беларускім пісьменстве.

Старасьвецкае пісьменства беларускае зусім выразна выяўляе свой боёвы характар. Яно з'яўляецца адгалоскам змаганьня паміж вялікіх магнатаў-землеўласьнікаў і мешчан з аднаго боку і дробнаю шляхтаю з другога за палітычнае права і ўладарство ў дзержаве. Як ведама, гэное змаганьне скончылося на карысьць дробнае шляхты, якая мела ўвесь час падтрымку з боку Польшчы. Скуткам такога канчатку быў занепад пісьменнай і наогул культурнай працы сярод беларусаў.

Пачынаючы ад 1905 р. беларускі рух стаў значна пашырацца, і вось цікава разглядзець, якіе мэты ставіць ён сабе і якіе грамадзянскіе слаі бяруць у ём учасьць. Подлуг таго, што ідэолёгія кожнага руху болей усяго выяўляецца ў пісьменстве, разглядзім якіе матывы пераважна чуюцца ў пісьменстве беларускім.

Да 1905 р. пісьменства гэтае тварыла шляхта напалавіну апалячаная, але подлуг жыцьця на вёсцы сярод беларускага люду, мімаволі добра ведаўшая жыцьцё-быцьцё селяніна і яго мову. Выдатнымі прадстаўнікамі гэнае добы з'яўляюцца В. Дунін-Марцінкевіч, М. Бурачок і І. Неслухоўскі (Янка Лучына). Асабліва двох першых.

Марцінкевіч трымаўся таго пагляду, што ніякай розніцы інтэрэсаў паміж панамі і селянамі німа, што ўсё благое ідзе ад панскіх управіцеляў. Памешчыкі, наадварот, людзі добрые і спагадаюць сваім падданым, толькі „падпанкі“ псуюць добрые адносіны, дзякуючы сваім благім здольнасьцям. Дзеля таго паном трэба рупіцца, каб мець верных управіцеляў, і ўсё будзе ладна. Ведама, што такі ўжо надта мізэрны погляд на грамадзянскіе адносіны двух вялікіх клясаў Беларусі: землеўласьнікаў—памешчыкаў і селян падданых, ня меў ніякага ўплыву на грамадзкую думку, а дзеля таго і творы Марцінкевіча толькі зацікаўлівалі мейсцовую люднасьць, але ні рабілі пэўнага ўражэньня. Надта ўжо мала было ў яго творах такога зьмесціва (содержания) якое б магло закрануць сэрцо чалавека, каторы ні глядзіць на сьвет „ковыряя пальцем в носу“ як казаў Гогаль. Творы М. Бурачка (Ф. Бо-

гушэвіча), наадварот, заўсёды маюць сваім зьместцівам супрацiўнасьць (противоположность) інтэрэсаў селяніна і памешчыка, заўсёды гаворацъ аб тым зьдзеку і вымаганьні (эксплоатации), якое робюць працоўнаму люду селянскаму гультаі—памешчыкі. Яго вершы—праўдзівые ствареньня „Музы мести и печали“.

За вылучэньнем двух-трох вершаў як „Хмаркі“, рэшта іх заўсёды датаркаецца якой-нібудзь балючае грамадзянскі-палітычнае справы і ўсюдых Бурачок выказывае радыкальные дэмакратычные погляды. Але М. Бурачок быў усё ж такі шляхціц і па роду і па выхаваньню. хоць і радыкальных грамадзянскі-палітычных поглядаў. Належыў ён да дробнае шляхты, і гэтая належнасьць адбілася на усём сьветаглядзе Бурачка. Яму здавалося, што ўсёжтакі не сам народ павінен знайсьці выхад із свайго цяжкаго становішча, а гэную задачу зробіць тая радыкальная „інтэллігэнцыя“, да якой належыў сам М. Бурачок.

На яе абавязку па думцы Бурачка ляжыць пашырэньне гуманістычных ідэй.

Праўда гэнага ён ні кажа нідзе сусім адкрыта, але сваі надзеіна лепшую долю Бурачок пакладае на „добрые звычаі“, іначэй кажучы, на псіхалёгію. Так у вершу „Праўда“ ён робіць гэткі заклік да Бога:

. . . . Ты пашлі ж нам Духа,
Ды пашлі ж бяз жела,
Каб уся зямелька
Адну праўду мела.

Значыцца трэба толькі праканаць людзей у тым, што тая ці іншая думка як раз і ёсьць „праўда“ каб на зямлі паўстало братэрство, вольнасьць і роўнасьць. Веручы так у сілу ідэй і моц тых ці іншых звычаяў, адным словам, апіраючысь на псіхалёгічные матывы, Бурачок выявіў рэзкі антысемітызм. Для яго было зусім, здаецца, нізразумелым, што калі частка жыдоў на Беларусі займалась працаю ніпрадуктыўнаю, дык прычына ні ў благім характары народу, а ў кепскіх эканамічна-палітычных варунках яго жыцьця. Гэная, шляхэцкі-радыкальнага напрамку, ідэолёгія зьменяецца зусім іншаю, пачынаючы з 1905 р. калі пачаўся праўдзіва народны беларускі рух.

Пісьменство з гэнаго часу суздром пераходзіць да простаго працоўнаго люду. Цётка (А. Кайрысовая) закладае гурток беларускіх соцыяль-дэмакратаў. Сярод іх выдаецца песьняр Цішка Гартны. Абодва пісьменьнікі стаяць зусім сьвядома на грунці клясовае самасьвядомасьці. Яны заклікаюць да барацьбы за вызваленьня народу—сам народ каваць сваю долю. Трэба кінуць усякіе надзеі на якіх-нібудзь староніх дабрадзеяў. Трэба загартаваць сваю душу і гатавацца да вялікаго бою, бо іначэй нічым нельга дабіцца лепшаго жыцьця.

. . . „Цяпер, брацьця, мы з граніту
Душы нашы—з дынаміту,
Рука цвёрда, грудзь адкрыта.
Пара, брацьця, парваць пута!

Так піша Цётка. Цішка Гартны (З. Жылуновіч) апісвае нам жыццё грабара:

. . . „Я усё жыцьце сваё дзень у
дзень, год у год
Зямлю цяжкай лапатай капаю,
як крот,

І як многа ея я ужо пракапаў!
Што ж за працу сваю я ўдплату
дастаў?
Што за плён мне зямля за труды
прынясла,
За той пот і за кроў, што сабе узяла,
Што ўсё жыцьце маё паабліў імі
лёс?!
О, дала яна мне, ой за працу
дала:
С калючковых расьлін мне
вяночак сплела,
З медзі звонкай, цяжкой даравала
шнурок,
А дарогу жыцьця ухарошыла
ў мрок,
Каб я йшоў, як сьляпы, каб бяз
конца ішоў
Зямлю вечна капаў і дабра ні
знайшоў! . .

Ня трэба думаць, што толькі гэныя два пісьменьнікі маюць так рэзкі клясавы напрамак. Праўда у іх ён з'яўляецца на падставі марксыстскаго погляду, але *стыхійна* тые ж сьпевы прабіваюцца і у іншых песьняроў. У Янкі Купалы заклікі да барацьбы з нядоляй с прыгнечэньнем сустракаюцца вельмі часта. (Гл. вершы: „Касцом“, „Аратаму“, „Гэй наперад“ і г. д.) Так сама глыбока чуе клясавую процілежнасьць Якуб Колас („Сымон Музыка“—ігра Сымона ў парку). Але асабліва ясна і чутна гэткіе заклікі кідае малады выдатны песьняр Алесь Гарун. Цэлая нізка яго вершаў з'яўляецца гымнам рэвалюцыі і пераможцу-народу, каторы павінен сам збудаваць сабе ўмовы лепшаго жыцьця.

Трэба толькі зьвярнуць увагу на такіе вершы як: „Муляру“, „Эх сягоньня, ў гэту ночку . . .“ „Юдам“, „Хто сказаў: і я з народам“ і г. д., каб праканацца ў праўдзівасьці гэтаго. Калі параўняць пісьменство беларускае з расейскім з погляду іх вартасьці мастацкай, дык, пэўня, расейскае будзе вышэй. Але ў маладое і кволае беларускае пісьменнасьці ёсьць нешта, чаго зусім бракуе ня толькі расейскай, а і іншым пісьменствам. Гэго „нешта“ ёсьць пролетарское зьмесціво твораў. У гэтым беларусы папярэдзілі сваіх суседзяў.

Прычына такога з'явішча вось у чым. Культура расейская да самаго апошняго часу была творам „дворянского“ клясу. Праўдзіва народная, тым болей пролетарская культура ў Расеі яшчэ і не пачыналась. Дагэтуль там ні было патрэбнаго грунту. На Беларусі фэодально-шляхэцкі стан, як нацыянальны, даўным даўно знішчаны ў бурах іграмадзянскіх рухаў. Дзеля гэтаго культура на доўгі час затрымалась нават пайшла назад.

Калі народ прачхнуўся да новаго жыцьця, пацягнуўся к сьвету, яму ніхто ні нагатовіў культурнаго дабра, як падставу для дальнейшаго разьвіцьця. Усё трэба выраблаць ад пачатку. Грамадзянскіе дзеячы беларускіе ў сваей вялікай большасці паходзяць з селян, у дадатак бяднейшых. Аканамічнае становішчо іх ведама ўсім. Атсюль зразу мела, што такая ідэолёгічная будоўля, як пісьменство, павінна была узяць рэзка

выяўлены клясавы характар—заўзятага змаганьня за лепшуюю долю. Але ў новым пісьменстве німа ні каліва шовінізму і тых нацыяналістычных настрояў, якіе часамі прарываліся у Мацея Бурачка і Янкі Лучыны.

Пролетарская культура будзе толькі ўзбагачвацца, калі беларускае пісьменство будзе мець добрые ўмовы для свайго далейшага поступу. Дзеля таго ўрад павінен зьвярнуць увагу і падтрымаць па меры магчымасьці тые напрамкі ў беларускім руху, якіе ідуць на карысьць працоўнаму руху сярод беларускаго вясковаго грамадзянства і местовае беднаты.

Л. Л.

Отдел неофициальный.

К вопросу об единой трудовой школе.

I.

Великая и грозная революция идет в нашей стране. Поднялись и пришли в движение огромные массы народа. В муках гражданской войны и неурядицы рождается новый строй, и одновременно с этим, конечно, идет перестройка гражданских учреждений, а в частности школы. Советскою властью, идущей логически последовательно в преобразовании государства на новых началах, выдвинут в вопросах школьного строительства принцип единой трудовой школы. Проведение этого принципа в жизнь однако очень затруднено вследствие невыясненности содержания этого понятия и слабой его конкретизации.

Настоящая статья и представляет собою попытку указать те отправные точки, исходя из которых можно было бы наполнить уже выработанную Советским правительством схему. При этом удобнее всего начинать не с отвлеченных принципов, истинность которых может быть оспариваема, а сделать краткий исторический обзор школьного уклада в важнейшия эпохи жизни человечества. Таким путем, по моему мнению, скорее всего выяснится зависимость между той или иной структурой общества и созданной этим последним школой. Древне-греческие государства-города, несмотря на все многообразие в деталях, сводятся к двум типам государвстенных построений: олигархически-аристократическому строю Спарты и демократическому строю Афин.

Государственный строй Спарты был основан на резком разделении общества на два класса. Основу экономического благосостояния государства составлял принудительный труд рабов, коими являлась вся покорная масса туземцев Лаконии, лишенных всяких политических прав.

На этом фундаменте возвышалась, подобно феодальной башне, небольшая сравнительно община спартиатов-завоевателей. В начале своей

государственной жизни эта община представляла собою почти однородное целое, без резких имущественных и, следовательно, политических различий. Живя принудительным трудом покоренных туземцев, спартиаты вынуждены были постоянно быть настороже против восстаний побежденного народа и жить военным станом, каждый обитатель которого должен был уметь владеть оружием и быть готовым пустить его в ход при первой необходимости. Девизом этого стана было: „все за одного, один за всех". Кроме того, в силу условий своего государственного строя, спартанцы принуждены были стремиться к установлению подобных же экономически-правовых отношений среди дргих государств, что можно было достигнуть исключительно силою оружия.

Таким образом военное дело и подготовка граждан к нему явилась первейшею и главною обязанностью государства.

Местом подготовки к такого рода деятельности и являлась спартанская школа.

Как известно, круг дисциплин, изучавшихся там, был невелик и идеально приспособлен к требованиям государства.

Первое место занимали телесные упражнения всякого рода, имевшие вполне определенную цель: укрепить организм, закалить его и приспособить ко всем трудностям военной жизни.

Второе место занимало обучение хоровому пению и началам примитивной музыки. И то и другое было опять таки теснейшим образом связано с бытом Спарты.

Всем известно влияние музыки и пения на массы. Идя в бой, спартанцы пели победный пэан всей фалангой, возбуждая друг друга и укрепляя мужество чувством крепкого единения, выливавшегося в могучих звуках хорового пения.

Игра на флейте и лире была необходима при общественных богослужениях, которые устраивались по всяким торжественным случаям и в которых точно также принимали участие массы народа.

Наконец, третье место занимало изучение немудреной конституции государства—знаменитых законов Ликурга, закреплявшей в сознании граждан незыблемость бытового уклада и его неизбежность при данных условиях.

Итак, не углубляясь в разбор пригодности педагогических приемов спартанских учителей и обращая внимание только на программу школы, мы принуждены признать что она, как нельзя более, была приспособлена для удовлетворения государственных нужд Спарты, а также и запросов ея свободных граждан. Для илотов не палагалось школы кроме мастерских, так как вся задача спартиатов сводилась к тому, чтобы держать народ в узде и не дать ему возможности сорганизоваться для свержения ненавистного ига.

Основу афинского государства составляло все свободное, правда немногочисленное, население Аттики ионического племени. Такого резкого разделения на эксплуататоров-победителей и эксплуатируемых-побежденных в Аттике совершенно не наблюдалось, но зато существовало

определенное имущественное неравенство, далеко превосходившее те границы, в коих это явление наблюдалось в Спарте.

В связи с борьбою классов в Афинах мы наблюдаем более интенсивную, развитую общественную жизнь и более сложное государственное устройство.

Афинские граждане были не только воинами, жившими на счет рабского труда, но и занимались торговлей, промышленностью, ученой и общественной деятельностью.

Выступая на общественных собраниях, в суде, в ареопаге, гражданин мог влиять на решение дел иногда первостепенной важности. Но для этой цели надо было обладать уменьем излагать ясно свои мысли, соединяя с убедительностью и содержательностью речи красоту выражений и изящество слога.

Но афинское общество свободных граждан имело своей экономической основой рабский труд, в котором техника производства стояла на чрезвычайно низкой степени развития и двигалась вперед черепашьими шагами. Труд в греческом обществе считался чем-то унизительным, недостойным свободного гражданина, и всякая попытка использовать данные науки для практического применения в жизни встречалась с осуждением, как профанация научного богатства древнего мира.

„Пусть лавочники и ремесленники,“ пишет Никомах в предисловии к своей арифметике, „изучают низкую науку счисления, мы же будем изучать божественную природу числа“.

А Платон, один из величайших мыслителей древности, говорил, что изучение наук должно преследовать одну цель: выработать в человеке „божественную ясность мысли и тем приблизить его к потустороннему миру идей, единственнореальному, тусклым отражением которого является наш чувственный мир.

При таком взгляде на труд—вполне естественном и логически правильном при рабовладельческом строе —в школе не могло быть места изучению трудовых процессов. Школа афинская преследовала иные задачи: воспитать гармонически-развитую личность свободного афинского гражданина. И мы знаем, что в школе афинской кроме занятий гимнастикой и музыкой ревностно изучались дисциплины, имевшие целью выработку „божественной ясности мысли“ и красноречия: —это геометрия, логика, реторика.

Римское государство было построено в сущности на точно такой же экономической базе, как и древне-греческие города-республики, только конечно в большем масштабе. Но это не меняет существа дела. И в Риме господствовал благодаря этому тот же идеал „образованного“ человека, что и в Афинах.

Но с течением времени крепнувшее христианство подмывало устои старого мира. Это учение, проповедывавшее равенство всех людей, отрицавшее социальные и национальные перегородки—было революционным по своему существу и непримиримо враждебно старому строю,

основанному на рабстве. Отрицая экономическую базу античного мира, христианство последовательно отрицало и идеологию этого мира, а следовательно, то учреждение, где внушали эту идеологию, где она крепла и развивалась — школу.

Все науки, изучавшиеся в ней и имевшие своею целью шлифовку будущих угнетателей, казались христианам богомерзким учением, заслуживающим всяческого осуждения и уничтожения. Правда, скоро, очень скоро, в христианстве появилось „соглашательское“ течение, не только примирившееся с рабством но и освятившее его учением Христа.

Пользуясь отсутствием систематического изложения учения самим основателем, его мнимые последователи перенесли понятие царства Божия на загробный мир, удовольствовавшись здесь сознанием могущественной экономической организации в виде церкви.

Нельзя, конечно, сказать, что это был сознательный обман масс. Такому „видоизменению“ христианства принудили об'ективные экономические условия, условия производства. Невозможно было осуществить примитивный христианский коммунизм в масштабе Римской Империи на той экономической базе, на какой была построена эта держава. Новых же условий производства не было и зародыша.

Но дело не в этом. Факт тот, что старая античная школа с победой приспособившегося христианства и организацией церковной общины перестала удовлетворять потребности общества.

По прежнему основой был подневольный труд раба или крепостного крестьянина. Господствовавшему классу феодалов в новообразовавшихся романо-германских государствах античная наука была не нужна. Он еще не дорос до нея. Он только еще вышел из периода варварства и делал первые шаги на новом пути феодального строя.

Среди безпрерывных потрясений и бурь эпохи великого переселения можно сказать одна только церковь, благодаря своей организации, вышла наименее пострадавшей, занявши в новом обществе подобающее ея экономической силе место.

Из сокровищ древней науки за толстыми стенами монастырей и епископских замков нашло себе применение только то, что могло содействовать укреплению значения церковной организации и ея слуг.

Новая школа имела вполне клерикальную окраску. Теология занимала все помыслы служителей церкви. Все остальные науки являлись ея слугами, и, понятно, из их содержания бралось только то, что могло содействовать укреплению теологического мировоззрения. Поэтому астрономия древних свелась к пасхалии, философия к кастрированному Аристотелю с господством формальной логики, естественные науки приняли уродливую форму, музыка—к церковному пению. При поверхностном взгляде на содержание школьной науки раннего средневековья мы не видим никакой целесообразности в ней и склонны думать, что оно явилось хаотическим сочетанием случайных обрывков знания, уцелевших в период бурь и гроз великого переселения народов. Но это совсем не так. Школьная учеба была вполне целесообраз-

но приспособлена к потребностям нового строя и под именем схоластики необходимо понимать вполне логичную и с формальной и с материальной стороны систему средневекового образования.

Ее отсталость от жизни почувствовалась только тогда, когда городское население—нарождающаяся буржуазия, развив торговлю и промыслы, начинало понемногу подтачивать устой феодализма, внося элементы буржуазного строя: свободу торговли, господство денежного капитала, право личной собственности, а, следовательно, и понятие о юридически свободной личности.

Это расшатывание старых устоев натурального хозяйства идеологически выразилось в отрицании средневекового схоластического мировоззрения и школьной системы и создании свободного светского миросозерцания. Как известно, наиболее рано развилась городская жизнь в мелких республиках Италии, по своему государственному строю очень близко напоминавших древне-греческие города-республики. Естественно поэтому в эпоху возрождения увлечение греческой и латинской культурой.

Школа в этот период существует двух родов. Практические потребности торговли требовали настоятельного изучения „низких“ дисциплин, как счисление, счетоводство, зачатки коммерческой арифметики и т. п. В городах возникли школы узкоутилитарного характера, имевшие целью подготовку специалистов для обслуживания торгово-промышленных предприятий нарождающейся буржуазии. Никаких иных общеобразовательных целей эти школы не преследовали, и педагогические приемы в ней были самого примитивного характера. В общем они были как бы возобновлением при новых условиях старых древне-греческих и римских школ для обучения рабов ремеслам. Дети буржуазии в таких школах не обучались. Для них существовали школы имевшие целью дать „общее“ образование соответственно тому идеалу образованного человека, который выработала эпоха возрождения. Изучение латинского и греческого языков и культуры занимало главнейшее место в системе образования.

Такое раздвоение школьного обучения, характерное для буржуазного строя шло усиливающимся темпом. С одной стороны, стремясь дать „общее“ образование, направленное к развитию интеллекта, все более лишали школьные дисциплины практического реального содержания. Это были школы для „оттачивания“, если так можно выразиться, прирожденной остроты ума, выработки свойств блестящего собеседника, склонностей к философским рассуждениям. Но экономическое развитие понемногу делало свое дело. Производительный труд, в течение столетий покоившийся на традиционных приемах, в связи с проникновением капитала в систему его организации и происходившим благодаря этому расчленению и новой координации трудовых процессов, в связи с введением машин, одним словом в связи с проникновением в процессы труда творческого, анализирующего человеческого разума, на помощь постепенно привлекается наука. С высот холодного Олимпа она низводится в су-

толоку обыденной жизни. Для практического применения науки оказались непригодны, как воспитанники общеобразовательной буржуазной школы, так и питомцы практической. Первые—вследствие отвлеченного характера своей науки, вторые из-за отсутствия теоретической подготовки.

Явилась настоятельная потребность не только осмыслить трудовые процессы общественного хозяйства, но и реформировать их на основании данных науки сообразно с требованиями развивающейся жизни.

С этого времени буржуазный мир в деле школьного строительства впадает в такое же противоречие как и в остальных своих общественных начинаниях.

Достигшее крайней степени разделение труда и, как следствие этого, господство машинного производства допускает возможность крайне низкого интеллектуального развития рабочих. В то же время бешенная конкуренция на мировом рынке требует все большего и большего сокращения общественно-необходимого времени для создания товарных ценностей.

Этого можно достичь усиленным развитием техники, для чего потребна основательная научная теоретическая и практическая подготовка. Но чем выше техника, тем выше требования, пред'являемые к рабочему. От последнего требуется сообразительность, напряженность внимания, сознательное отношение к машине, быстрая ориентировка в затруднительных случаях. Этого нельзя получить от рабочего с низким культурным уровнем. Буржуазный способ производства, лишивший работника продуктов его труда, разорвал естественную связь между орудием труда и пользующимся этим орудием работником. Последний пользуется зачастую такой машиной, о которой он имеет самое поверхностное, самое смутное понятие. Наоборот техники-конструкторы, специалисты по изготовлению машин, фактически не принимают участия в непосредственном изготовлении этих машин и их повседневной работе.

Передовые капиталистические страны, как Германия, Англия, Соединенные Штаты давно почувствовали ненормальность такого положения дел и стараются сгладить это противоречие тем, что требуют долговременной практики от всякого технического деятеля. Последний обязан пройти все должности по своей професии, начиная от самой низшей, чтобы „серую теорию“ науки оживить прикосновением к „зеленому дереву жизни“, иначе говоря, внести в практику элементы научного мировоззрения.

Таким образом в практике буржуазного мира зародились в силу диалектического развития противоречий тенденции к об'единению двух видов трудового процесса: творческого—умственного и исполнительного—физического. Эти тенденции в своем развитом виде и легли в основу новой школы—единой трудовой школы коммунистического общества.

Понятие единой школы приобретало себе право гражданства понемногу и в строе буржуазном, особенно в передовых странах с высокоразвитым капиталистическим строем, перешедших уже в стадию им-

периализма. В этих странах огромное большинство населения в силу концентрации имущества в руках небольшой кучки капиталистов фактически явилось наемной рабочей массой с различной степенью градации. Между ними постепенно стирались особенно острые различия и соответственно с этим возникало понятие об общности интересов, что отражалось и на демократизации школы. Она являлась общедоступной. В ней с одинаковым правом могли обучаться дети рабочих и директоров крупнейших предприятий. Но, конечно, это были только паллиативы. Разнообразие школ всетаки оставалось в полной силе. Наряду с так называемой народной школой, существовали гимназии, доступ в которые был прегражден нисшим классам главным образом высокой платой за учение.

В настоящее время все эти искуственные перегородки сословного, имущественного и правового характера снесены, и единая школа мыслится как нечто вполне логическое. Не останавливаясь поэтому на защите и оправдании этого нововведения, займемся анализом понятия „трудовая школа".

Из всего предыдущего рассуждения нашего ясно вытекает, что школа строится так, чтобы наилучше удовлетворять потребности господствующего класса в образовании подростающего поколения.

Раз теперь у власти стоят трудовые массы, то взгляд на труд, как на нечто унизительное, недостойное образованного человека, отпадает сам собою. Правда, что такой постановки вопроса о значении труда не было уже в нашем обществе и до революции. Но это было только в теории.

В действительности в России с ея дворянской культурой труд если не презирался открыто, то во всяком случае особым уважением и почетом не пользовался.

Теперь в школах трудовые процессы должны занять господствующее место, и очень надо опасаться как бы при этом не свести эти трудовые процессы к знакомому уже нам „ручному труду", или не превратить школы общеобразовательного характера в ремесленные профессиональные училища.

Основой материального благосостояния общества является труд общественного характера. Не каждый труд будет полезен обществу. Для ценности труда есть определенный критерий: общественно-необходимое время. Это значит, что в различные эпохи при разных ступенях развития производительных сил, время затраченное для производства одного и того же предмета будет не одинаково.

Капиталистическая эпоха, характеризуется наибольшею продуктивностью. Это зависит от двух причин: развития трудовой кооперации и введения машин. Таким образом каждый рабочий выступает теперь как член некоторого коллектива и как индивидуальный мастер в самом процессе работы, чего совершенно не было в старину, когда от рабочего в большинстве случаев требовалось только индивидуальное уменье.

Итак, школа является местом воспитания молодого поколения, которому в будущем придется заниматься производительным трудом, участвуя в общественном коллективе на заводе, фабрике, крупных сельско-хозяйственных предприятиях и т д. В то же время каждый гражданин должен обладать известной специальной выучкой, расчитанной на совместную работу с другими.

Трудовая школа должна иметь в виду оба условия. Она должна развить по возможности все способности человека – индивидуума и на минуту не упускать из внимания, что человек животное общественное.

Как уже было сказано, трудовые процессы материальной жизни пропитаны наукой. Поэтому школа должна поставить своею целью ознакомление подростков с научною подоплекою каждого трудового процесса в самом *процессе работы*. Это не значит, что всегда надо применять непосредственный физический труд.

Предположим, мы знакомимся со свежим производством. Совсем нет надобности, чтобы каждый ученик школы обязательно начал от разбивания бочки с салом и оканчивал упаковкой свечек. Но внимательное продуманное наблюдение на фабрике и самостоятельное установление связи между отдельными моментами трудового процесса требует предварительной большой работы чисто умственного характера.

Поэтому насущнейшей задачей трудовой школы и является развитие творческой способности комбинирования наблюдаемых фактов и всестороннего их изучения. Всестороннее же изучение предполагает не только книжное, но главным образом мускульно-осязательное, где последнее возможно, разумеется.

При этом всякий момент трудового процесса должен быть сопровождаем работой интеллекта. Необходимо всеми силами избегать механизации в процессе изучения.

Каким же образом всетаки приступать к делу?. Как от принципиальных рассуждений перейти к практическому осуществлению задачи?

Задача будет ясна, раз мы усвоим, что в государстве граждан—производителей первейшее значение имеет *научно-осознанное отношение к самостоятельно производимым трудовым процессам.*

Профессиональная школа в таком случае должна быть вторым этапом в деле образования. В нее можно поступать только пройдя общеобразовательную школу. Эта последняя не имеет своею целью воспитать специалиста в той или иной области, но обязана выработать навыки к научной и физической работе, именно навыки. На это я настойчиво указываю. ибо таких навыков ни одна старая школа не давала. Для выработки такого рода навыков от учителя требуется уменье выбрать из окружающего мира природы и человеческой культуры определенную группу явлений, расположить их в порядке возрастающей сложности, непременно идя от непосредственного близкого и наглядно воспринимаемого к более отдаленному и требующему усилия воображения. Каждое предлагаемое изучению явление непременно должно быть взято вполне законченным целым.

Поэтому непедагогично с точки зрения трудовой школы то преподавание физики, например, которое имеет место в школах до сих пор, когда изучают отдел „теплоты“, „звука“, „света“ и т. д, хотя бы и по концентрическому методу. Такого рода изучение может иметь место только тогда, когда есть запас самостоятельно накопленных сведений и фактов.

Поэтому изучение физики можно начать, например, с разбора действия керосиновой лампы, самовара, явления грозы, устройства водопровода, где он есть, и т. п.

Важно так поставить дело, чтобы ученики попытались сами сделать действующие модели изучаемых предметов. В деле изучения истории необходимо начинать не далеких времен Египта или Ассирии, а с современной нам жизни, и то не с жизни всего государства, а местной общины и итти постепенно назад вглубь веков, постоянно сравнивая и проводя аналогию с современностью. Так точно и в остальных школьных дисциплинах. Впрочем о совокупности предметов школьного обучения и их взаимной связи я буду говорить в особой статье. Теперь же я хочу обратить внимание на то, что все эти указания относятся к выработке индивидуальных навыков. Между тем необходимо обратить внимание на выработку общественных сторон характера подростающего поколения, так как именно в общественной работе вырабатывается сила характера, воли, настойчивость, чувство альтруизма, понятие об общественном благе.

Коллективная форма труда может проявляться в школьной практике в двух видах, тех же видах, какие издавна существуют на фабрике. Это форма простой и сложной трудовой кооперации. Простая кооперация наиболее применима к младшему возрасту, когда еще преобладает стадное чувство и слишком слаба индивидуальная сторона характера. Детям такого возраста наиболее подходяща работа в огороде, саду, лабораторные занятия на один фронт. Но для старшего возраста на первый план выступает именно сложная кооперация. Именно при ней учащиеся научатся ценить индивидуальные качества друг друга, выгоды и великую силу общественного единения. Оценивая свои силы и способности по сравнению с чужими дарованиями, участники сложной кооперации научаются уважать и ценить человеческую личность. Совокупность простой и сложной кооперации есть высшая форма коллективного труда, в какой наиболее полно развиваются индивидуальные и общественные стороны человеческого духа.

Таковы в общих чертах те принципы, исходя из которых следует строить новую школу. Но применение этих принципов, их реализация, так сказать, подвергается безконечным разнообразиям в зависимости от местности, образа жизни населения и многих других деталей часто местного характера. Какова должна быть школа на Белоруси и как в ней применять общие положения—это будет выяснено в специальной статье.

Л. Л.

Инородческая школа прежде и теперь.

Стремясь насильственным путем об'единить все земли и все народности, населявшие территорию бывшей Российской империи, царское правительство не могло оставить в стороне такой могучий фактор культуры, каким является школа и последняя в полной мере испытала на себе всю тяжесть правительственных мероприятий, направленных к уничтожению расовых и национальных особенностей населяющих Россию народов.

Школа, на которую была наложена тяжелая рука правительства не могла, не имела сил свободно и нормально развиваться; поставленная в ужасные условия, она выродилась в уродливый правительственный институт, создавший не свободных граждан свободной страны, а футлярных деятелей старого режима, сторонников ежовых рукавиц и для учащегося юношества, и для всего русского народа.

Ясное дело, что все 150 народностей, населяющих территорию бывшей империи, не могли, при таком положении вещей, расчитывать на право получить свою национальную школу. Школа национальная, как страшный символ национального сепаратизма, была обречена и опасна старой России, ушедшей в вечность 27 февраля и 25 октября.

И лишь с дыханием политической весны, а особенно после второй даты, явилась возможность существования в России истинных национальных школ.

Теперь постараемся ответить на вопрос—чем должна быть национальная школа, или школа национальных меньшинств—в Советской России.

Ответ на этот вопрос предполагает удовлетворительное разрешение национальной и языковой проблемы. Последняя может иметь два решения; первое, исходящее из принципа: через национальное к общечеловеческому, признает необходимость развития национальных культур и связанную с этим необходимость присоединения каждого народа в целом к своей национальной культуре; и второе—основанное на принуждении всего многоязычного государства говорить на одном—„господствующем" языке; это решение национальной проблемы предполагает возможность стирания граней отдельных национальностей и уничтожение своеобразности каждой отдельной культуры.

Нечего и говорить, что старая царская Россия принимала второе решение и всеми силами могущественного государственного аппарата подавляла всяческие проявления национальной жизни своих многочисленных народностей, видя в этом опасность для целости империи; и национальные школы—которые все таки существовали в России—влачили самое жалкое существование.

Для характеристики положения этих школ и деятельности администрации, заведывавшей ими, приведем несколько примеров. В 1909 г. Министерство Народного Просвещения издало инструкцию городским управам для введения бесплатного всеобщего обучения; в инструкции этой не находилось никаких указаний для города Казани относительно мусульманских училищ, и 25.000 Казанских мусульман школьного возраста остались без всякого обучения; в 1910 году в г. Симферополе администрация потребовала, чтобы девять татарских школ были превращены в русские министерские с преподаванием на русском языке, а так как татары отказались исполнить это требование, то все их школы были закрыты.

В 1905 году Министерством были изданы новые правила для школ восточных инородцев; вместо миссионерско-православной задачи, возлагавшейся на инородческие школы с 1870-годов, на них теперь возлагалось „сближение с русским народом на почве любви к общему отечеству". Эта любовь внедрялась в учеников инородцев полным игнорированием их родной речи и преподаванием всех предметов исключительно на русском языке. Не говоря уже об общей непедагогичности подобных приемов обрусения, нельзя не указать на вопиющий факт изучения в школах для восточных народов церковно-славянского языка... Легко представить себе, что из этого получалось, и какая любовь ко всему русскому прививалась подобными приемами у чувашей, калмыков, бурят, черемисов и т. д. Но на местах пошли еще дальше; даже вопреки министерских правил во всех школах степных калмыков позволялось говорить на родном языке лишь первые 1—2 месяца, а затем калмыцкий язык окончательно изгонялся из школ; и чтобы действительно в стенах калмыцкой школы не прозвучало ни одного калмыцкого слова, провинившемуся против этого приказа, ученику навешивали на шею билет с надписью «говорить по калмыцки воспрещено» и оставляли преступника без обеда*)

Почти те-же картины видим мы в школах, эстонских, латышских, литовских, белорусских, польских, украинских. Но, народы более высокой культуры, литовцы, поляки, белоруссы, и проч. —не относились пассивно к подобным приемам обучения и к изучению церковно—славянского языка в своих школах; общественная инициатива не мирится с таким положением вещей — и возникает целый ряд „тайных" школ, создается единственный в мире, уголовно наказуемый и преследуемый администрацией институт тайного обучения грамоте. В одном из номеров газеты «Речь» за 1913 год читаем такие строки: „В прошлую субботу во время сильной метели вышел я из дому и увидел следующую картину, взволновавшую меня до слез: кучу детей 8—9 лет, засыпанных снегом, стражники гнали в канцелярию гмины, а оттуда препровождали в Калиш, находившийся от канцелярии гмины в 16 верстах. Оказалось, что эти дети были преступники, виновные в том, что они тайно учились грамоте у какой-то учительницы**).

*) „Русская школа" 1912 г. № 1. Ст. Фарфоровского.

**) Цитировано по книге „Инородческая школа" под ред. Тумима и Зеленко. СПБ. 1916 стр. 23.

Думается, примеров этих достаточно—хотя можно было-бы привести еще сотни и тысячи вопиющих к небу фактов национального угнетения, во имя обрусительных тенденций, во всех инородческих школах России. Такая политика в школьном деле, естественно вела не к об'единению инородцев с общей матерью-родиной, не прививала молодому поколению инородцев любви к русскому языку и русской литературе, а наоборот создавала почву для отчуждения, заставляла уходить в подполье, разжигала национальную вражду и учила ненавидеть русское, как синоним угнетения и бесправия.

С падением старого режима в России рухнуло и искуственно созданное уродливое здание старой школы—последняя освободилась от сковывавших ее цепей, новый дух оживил окоченевшее тело "инородческой" школы, и за несколько месяцев дело просвещения сделало большие успехи чем за десятилетие в прошлую эпоху. Но вот разразилась вторая революция—и день 25 октября может почитаться датой создания новой школы.

Свободный революционный народ сумел создать свободную пролетарскую школу.

Школа, созданная Советской властью, покоится на совершенно иных началах, исходит из иных принципов, чем не только царская, но даже и реформированная „революционная".

Исходя из основного положения, что при всем глубоком изменении форм нации на всем протяжении истории остается нетронутой самая группировка человечества по нациям, и что именно в социалистическом обществе должна в полной мере развернуться дифференциация национальностей, что национальное самосознание масс неизбежно идет рука об руку с социалистическим способом производства*)—Советская власть, чуждая по самому существу своему, даже и самой мысли об угнетении или ограничении „малых" национальностей, строит свою единую трудовую социалистическую школу одинаковую на всем пространстве России—для всех населяющих страну народностей.

В частности, для национальностей, населяющих территорию нашего края важен второй пункт декрета о правах национальностей населения Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии, который вводит равноправие языков, употребляемых в пределах Республики, признаваемое государством в школе, управлении и общественной жизни**).

Отныне все инородцы т. е. граждане Республики, говорящие не на русском языке, получают такую же школу, как и все русские.

„Единая по замыслу, социалистическая по духу, коммунистическая по содержанию, единая в мире трудовая школа уже строится Советской Россией". Так говорил, открывая в своем Комиссариате с'езд деятелей по внешкольному образованию 20 февраля текущего года б. Комиссар по Просвещению Белорусской Республики тов. И.С.Савватиев***)—и именно такая школа только и в состоянии дать и русским людям, и всегда бывшим ранее в загоне несчастным „инородцам" необходимые для их развития свет и знание, вывести их из того тупика, куда они были загнаны канувшим в вечность режимом.

---

*) Отто Бауер. Национальный вопрос и социал-демократия. С. П. Б. 1918. Стр. 7.

**) Декрет напечатан в № 1 нашего журнала, на стр. 19.

***) См. № 1 Шк. и К. Советской Белоруссии стр. 85.

Отныне не будет никаких стеснений в области языка ни в одной школе на всей территории Советских Республик; отныне немыслим будет „калмыцкий билет" на груди юноши, обмолвившегося в школе словом на своем родном языке; не будут стражники гнать польских детей за десятки верст в метель и вьюгу за тайное изучение польского языка: отныне знание, свет и культура становятся равно доступны для всех и каждого.

Д. Б.

Несколько слов об упорядочении школьной статистики.

Изучение хозяйственных отношений народа, отдельных обществ, городов, общин и проч., является первой задачей статистики, и громадное значение ее в области наук экономических и финансовых в настоящее время является бесспорным и давно общепризнанным.

Наоборот, не сразу было признано значение школьной статистики.

Еще так недавно многие смотрели на школьную статистику, как на нечто ненужное, сухое и скучное.

Но этот взгляд в настоящее время резко изменился. Все чаще и чаще в последнее время раздаются голоса о необходимости привлечения в школу статистики.

Все шире и глубже развивается мысль о необходимости правильной ее организации.

Действительно, какой бы вопрос народного образования мы не взяли, всюду мы столкнемся с острой необходимостью в статистическом материале: проведение всеобщей трудовой школы включает почти чисто статистический вопрос разработки школьной сети; вопросы дошкольного и внешкольного обучения предполагают точный учет библиотек, читален, народных домов и т. п.

Доставить все такие факты—обязанность новой статистики народного образования, ибо старый строй оставил в этом отношении довольно скудное наследство.

Значит, в основу изучения школы нужно положить статистику, которая шире раздвинет рамки нашей мысли, вложит душу в работу и осветит путь, по которому мы должны итти в новом школьном строительстве.

Достигнуть же последнего можно путем правильной постановки школьной статистики, правильной ее организации. Всякая правильно организованная статистика должна удовлетворять точности и достоверности.

Школьная статистика в большей своей части опирается на цифровые данные, сообщаемые, главным образом, учительским персоналом. Доброкачественность собираемых таким путем сведений зависит прежде всего от понимания учащими задач статистики и от внимания к присылаемым анкетам.

К сожалению, со статистической точки зрения данные сообщаемые с мест не всегда удовлетворительны, благодаря чему не весь материал оказывается пригодным для статистической работы.

Против них прежде всего говорит то невнимательное отношение, какое наблюдается к школьной статистике со стороны учащих.

История школьной статистики показывает, что при многочисленных разного рода попытках со стороны учреждений, направленных к изучению школы, попытки эти остаются далеко не достигающими своей цели потому, что очень часто учащие нисколько не стараются итти навстречу статистическим работам, не отвечают на запросы, не сообщают полностью о себе все необходимые сведения, не заботятся и не думают об этом.

Об'ясняется это тем, что в среде школьных работников и по настоящее время все еще наблюдается в этом отношении большое незнание задач школьной статистики, неподвижность, неверие и какое-то бегство от лица статистических истин. Так, некоторые учащие и до сих пор продолжают считать рассылаемые анкеты, запросы, программы, статистические бланки ненужной затеей, пустой и праздной забавой и встречают их, поэтому, с холодным равнодушием, а иногда с какой то усмешкой.

Неоднократно встречаются ответы, что пиши ни пиши все равно ничего из этого не выйдет.

Часто к анкетам является враждебное чувство, учащие смотрят на них как на пустую формальность. Установлено, что все программы и бланки, рассылаемые по России в громаднейшем числе экземпляров, возвращаются обратно заполненными из 100 не более 25—30, а иногда 5—10 экземпляров, но и то после бесконечных проволочек и целого ряда мытарств.

Отсюда—задержка в разработке материала, отсюда—боязнь составителей анкет внести лишний вопрос, опасаясь, что учителя или совет не ответят или дадут неясный ответ.

Можно было бы привести целый ряд и других примеров, ярко характеризующих крайнюю небрежность и полное отсутствие у нас школьной статистки, но и приведенной характеристики вполное достаточно, чтобы сказать, что состояние школьной статистки в настоящее время крайне неудовлетворительно.

Медленно вяло движется у нас развитие школьной статистики, столь нужной, столь необходимой в настоящее время, когда на очереди стоит перестройка всего обсужденного Коллектива, когда намечаются широкие планы школьной работы.

Поэтому необходимо принять меры к тому, чтобы упорядочить школьную статистику на местах, чтобы добиться от учителей правильных ответов, чтобы возбудить среди них интерес и сознание к статистике и тем самым повысить качество их ответов. Чтобы как следует выполнить статистическую работу, недостаточно приказания, недостаточно и одного доброго желания, необходимо знание и специальный навык.

Достижение этой цели возможно при условии устройства для учителей лекций по школьной статистике, на которых можно было бы выяснить учителям, что такое статистика, каково ее значение в обществознании вообще, каковы в частности ея задачи, выяснить предметы изучения в статистике народного образования, об'ем статистических наблюдений, разработку данных, их практическое значение, роль учителя в статистике народного образования и т. д. Подобные лекции могут возбудить в слушателях живой интерес к статистике, могут предупредить различные ошибки и небрежности к заполнению анкетных листов. Устройство таких лекций будет содействовать большей полноте и достоверности собираемого материала. Такие лекции окажут пользу и в другом отношении: руководители лекций будут иметь возможность прислушиваться к учителям, к их мнениям, запросам, а это будет способствовать расширению програмы исследований. Не следует упускать из виду и того, что к сельским учителям, как к интеллигентным силам в деревне часто обращаются различные учреждения с просьбой дать те или иные статистические сведения; а такие лекции как раз и будут для учителей полезны.

Для упорядочения школьной статистики, по моему глубокому убеждению, должно быть обращено особенное внимание на организацию регистрации и отчетности по школам, т. е. всегда знакомиться, как обстоит дело на местах. Прежде чем рассылать бланки по школам, нужно знать хорошо то учреждение, к которому мы обращаемся; может быть при всем желании школа не сможет ответить на те вопросы, с которыми может обратиться к ней Отдел Народного образования; с другой стороны—школа может иметь некоторые весьма ценные данные но Отдел Народн. образования не догадается поставить в бланке соответствующих вопросов. Школьная статистика только тогда будет находиться на высоте своих задач, когда Отдел. Нар. образ. не будет терять живой связи с теми об'ектами, которые приходится ему изучать.

Чтобы дело статистики народного образования развивалось правильно, необходимо почаще подвергать его самой суровой критике; необходимо организовывать совещания для того, чтобы отмечать нет ли каких нибудь дефектов в постановке статистики народного образования, и что нужно сделать для их устранения.

Только при правильной и широкой постановке школьной статистики, только при сознательном и энергичном участии в этом деле учащих под руководством специальных органов при Отделах Народн.

образования могут быть осуществлены задачи школьной статистики; только при взаимном согласовании работ и взаимной связи отделов учащими будут устранены те дефекты и недостатки, которых так много замечалось в школе до настоящего времени.

Если свергнутая власть не давала возможности правильно развиваться статистике, то теперь мы должны дать ей широкие просторы, свободу в проявлении своих целей и намерений; если старая власть закрывала ей глаза за то только, что она никогда не была служанкой несправедливости, что голос ее звучит сильно и громко (ибо язык цифр непобедим), то мы теперь должны открыть ей глаза и этим дать возможность путем показателей и коэффициентов нарисовать полную, ясную, а главное правдивую, картину народного образования.

В. Войтенко.

Об'единение Государственной статистики и статистика народного образования.

„Положение о Государственной статистике“, опубликованное в № 55 „Собрания Узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительство, открыло собой новый период развития статистики в России.

Статистическая работа, имеющая дело с громадным количеством материала,—должна быть об'единена, согласована во всех своих деталях, программах, методах.

К сожалению, до революции единой статистики у нас не существовало.

Земские статистические работы, давшие ряд ценных обследований, уже в силу положения Земского самоуправления не могли отвечать Государственным задачам. Земства преследовали, главным образом, местные нужды, а потому и статистические работы земства носили исключительно местный характер. Если же добавить, что статистические наблюдения производились земством в разное время, по разным программам, то станет ясно, что и земская статистика не преследовала общегосударственного значения.

За границей в конце прошлого столетия были предприняты меры к поднятию статистики на общегосударственный уровень. Международный конгресс во Флоренции в 1867 г. вынес резолюцию, где говорилось, „чтобы статистика могла достигнуть той степени значения, которая требуется природой ее учреждения, необходимо, чтобы организация ее в государстве была обставлена особыми гарантиями“. Устройство статистической части в государстве есть предмет первостепенной важности, как относительно ее задач, так и по причине сложности тех явлений, которые статистика должна обнимать. Были устроены центральные статистические органы. Компетенция центральных органов статистики, об'ем и характер их работ определяется по разному в различных странах, в зависимости от условий работ разных государственных органов, так и от характера той или иной отрасли статистики.

Изданием трех законов о статистике: 1) „Положения о государственной статистике", 2) „Положения об организации местных статистических учреждений" 3) „Положения о совете по делам статистики при Центральном Статистическом Управлении" и созданием Центрального Статистического Управления Россия вступила в ряд государств с организованной государственной статистикой. Сущность этих законов заключается, во первых, в признании статистики государственной функцией и, во вторых, в ее централизации, призванной об'единить статистические работы в государстве.

Перед статистической мыслью давно стоит вопрос о необходимости признания статистики государственной функцией. „Государство ведет записи фактов рождения, вступления в брак и смерти,—и эти записи дают возможность изучения такого важного социального явления, как естественное движение населения". (Кауфман). Использование таких цифр, собранных государственным органом, удобнее и доступнее для государственного органа статистики, чем для частного лица.

Преимущества государственной статистики раскрываются в особенности при обсуждении организационных вопросов. „Если требуется,—говорит А. И. Чупров,—произвести одновременное наблюдение в разных, отдаленных друг от друга местах, а тем более во всей стране, то для этого необходимо совокупное участие массы лиц; такая масса может одновременно находиться только в распоряжении правительства, а потому обширные операции по собиранию статистических данных возможны лишь по инициативе Правительства или общественных учреждений".

Второй вопрос, выдвинутый вышеуказанным законом,—вопрос о централизации статистики.

За об'единение статистики в руках государственного центрального органа говорит необходимость единства и согласованности программ, которые могут быть достигнуты на местах только в том случае, если работа их об'единится центральным органом. Только центральный статистический орган может добиться того, что обследования будут произведены енинообразным методом; только он может установить столь важную в статистике единовременность наблюдения. „Только такое центральное учреждение, говорит Янсон, может предотвратить растрату сил, когда разные ведомства собирают одни и те же данные, надоедая населению безпрерывным собиранием одних и тех же сведений, и разрабатывают их каждый раз для потребностей толко данного случая; только такое учреждение может выработать такой план наблюдения данной категории фактов, в котором бы не только было соразмерно и точно определено участие различных частей наблюдающего их аппарата, но и не был бы упущен ни один приназк наблюдаемого об'екта, регистрация которого представляется возможной хотя бы в данную минуту в определении такого признака не представилось практической важности".

Насколько необходимость общего об'единения статистической работы отдельных органов представляется несомненной, настолько же полная централизация статистики должна вызвать возражения.

Прежде всего при такой цнтрализации могут пострадать интересы отдельных ведомств, а вместе с иим и те практические работы, которые они выполняют. Работа многих ведомст нуждается в статистических данных, собирание же последних при системе полной централизации сосредоточено в руках центрального статистического органа, который, будучи независимим от отдельных ведомств, может отклонить требование того или иного ведомства. Будучи поставлен пе-

ред необходимостью выбирать между исполнением работ по заданиям целого ряда ведомств и работами, интересующими Центральный Статистический орган с отвлечностью статистической точки зрения, он легко может отдать предпочтение, или за недостатком сил будет вынужден предпочесть исполнение одной работы перед другой. В виду же его полной независимости от ведомства, ведомство лишено права требовать исполнения порученных работ. Особенно такие неудобства могут возникнуть при установлении срока исполнения работы.

Далее, сама статистическая работа может пострадать в том случае, если она будет оторвана от практической работы в той или иной области Происхождение статистики тесно связно с практическими заданиями, и есть большая опасность в том, что статистика, будучи оторвана от нитересов и заданий, вскоре превратится в ненужную мертвую схоластику. Особенно это нужно отнести к молодым отраслям статистики, которые еще не успели развиться и окрепнуть.

Русская статистика народного образования еще очень молода. Тот опыт и навык, которые она успела накопить за время своего существования, теперь приходится оставить в виду полной реформы народного образования.

Новая школа—это не та школа, к которой можно подойти со старыми приемами обследования; новая школа значительно труднее для статистического обследования, чем старая. Новая школа, построенная на принципе индивидуализации, требует для своего обследования совершенно иных, своеобразных приемов.

Внешкольное и дошкольное образование только еще строится и вместе с ним должны строиться внешкольная и дошкольная статистика. Понятно, что статистик народного образования, оторванный от этого строительства, оторванный от общения с работниками по народному образованию, окажется беспомощным; поэтому необходимо чтобы статистика народного образования была тесно связана с работой в области народного образования.

Предусматривая необходимость такого тесного единения статистических работ с работами отдельных ведомств, закон прямо возлагает на них обязанность ведения статистики.

Положения о государственной статистике говорит:

"Ведение статисти в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике возлагается:

а) На Центральное Статистическое Управление и органы им образуемые;

б) На статистические организации отдельных ведомств.

Таким образом, закон о государственной статистике устанавливает ту степень централизации, когда ведение статистики не составляет исключительного права Центрального Статистического органа. Такое понимание закона находим и в постановлениях I-й Статистической Конференции Пр. Ц. Ст. Уп.

В резолюции по докладу П. И. Попова говорится, что „Губернское Статистическое Бюро, совместно с местным Комиссариатом, выделяют из общего цикла вопросов, входящих в круг ведения ведомственных статистических организаций, те вопросы, которые, как тесно связанные с делопроизводством и отчетностью ведомства и от него неотделимые, должны остаться, как чисто ведомственные операции и не имеющие общего статистического значения, у отдельных Комиссариатов в порядке пар. 4"

Другим законом на Губернский Отдел Народного Образования прямо возложены статистические функции.

Примечание к статье „Положения о единой трудовой школе" говорит: „Отделы народного образования должны немедленно приступить к разработке плана школьной сети, учету всех детей школьного возраста от 6—17 лет и. т. д.

Учет детей школьного возраста—задача чисто статистическая.

Ясно что непременным условием развития статистики народного образования является тесная связь и совместная работа ея с работниками по народному образованию. В особенности необходимость такой связи ясно видна на примере построения школьной сети; эта работа наполовину является чисто статистической; но в тоже время статистик бессилен без помощи педагога, который должен дать указания о чисто педагогической стороне вопроса величине комплекта, продолжительности обучения и. т. п.

Эта тесная связь и есть главное условие, как осуществления работ Комиссариата, так и правильного развития статистики народного образования; только при таких условиях работа статистиков будет поставлена в условия, гарантирующие продуктивность и полезность в трудном деле строительства нового народного образования.

В. В.

ХРОНИКА.

В Народном Комиссариате по Просвещению.

Школьный Отдел.

Краткосрочные учительские курсы. Школьным отделом Наркомпроса открываются в пяти пунктах Минской губернии краткосрочные курсы для учителей школ первой ступени: в Минске, Борисове, Марьиной Горке, Бобруйске и Мозыре. Назначением курсов является 1) подготовка кадров школьных работников для введения и успешного проведения в Единой Школе трудовых методов и 2) ознакомление слушателей с новейшими методами преподавания предметов школы первой ступени: родного языка, естествознания с физикой и химией, математики, истории и детской литературы. Сообразно с тем, что в Трудовой Школе нашего края земледельческие процессы должны и будут занимать очень большое место, на открываемых курсах будет уделено большое внимание теоретическому и практическому ознакомлению слушателей с вопросами земleведения и земледелия, как почвоведение, огородничество, садоводство, полеводство и сельское хозяйство. Практические занятия по земледелию и сельскому хозяйству, на которые отводятся 50 часов, будут вестись под руководством опытных агрономов. При курсах будут функционировать и мастерские: столярные, сапожные и переплетные. Всего практические занятия займут около 170 часов. Столько же времени уделено будет и теоретическим занятиям. Каждые из курсов рассчитаны на двести человек. Во время прохождения курса слушатели будут пользоваться бесплатным общежитием и получать по 500 руб. в месяц. Примерная программа курсов следующая:

1) Основы организации Трудовой Школы	4 часа.
2) Методика преподавания предметов применительно к Трудовой Школе:	
а) Математики	16 часов.
б) Родного языка	12 „
в) Родиноведения	12 „
г) Истории	6 „
д) Рисования и лепки	20 „
е) Пения и игр	12 „
ж) Природоведения, физики и химии	28 часов практ. и 28 ч. теор.
3) Краткое знакомство с сельским хозяйством	50 часов.
4) Педагогическая психология	12 „
5) Школьная политика	3 „
6) Детская литература	4 „

Кроме того на практических занятиях в мастерских и на опытном поле по 180 час. для каждой группы; груп предполагается четыре, по 50 чел. в каждой.

К характеру летних занятий. В целях развития трудового принципа, который должен лежать в основе Единой Школы, Школьный Отдел постановил вести в июне занятия в школах под открытым небом, уделяя время, главным образом, практическому ознакомлению учащихся с вопросами, касающимися огородничества (посев, посадка, поливка) садоводства (знакомство с важнейшими представителями растительного царства, лечением деревьев, паразитами их, смазкой стволов), устройства и работы фабрик и заводов. Для достижения последней цели должны устраиваться экскурсии и поездки на фабрично-заводские предприятия края.

Сельско-хозяйственные дружины учащихся. На состоявшемся 13 июня совместном заседании Школьного отдела Наркомпроса с представителями от Наркомзема и Земкомпрода постановлено организовать в Бобруйске сельско-хозяйственные дружины учащихся. Дружины будут выполнять различные сельско-хозяйственные работы в тех местностях уезда, где требуется помощь со стороны в виду ухода работников в ряды красной армии, а также в советских имениях с недостаточным количеством рабочих сил. Снабжение дружин пищевыми продуктами взял на себя Горкомпрод. К работе по организации дружин привлечены сами учащиеся местных школ.

Внешкольный Отдел.

Дело Внешкольного образования в настоящее время занимает первенствующее место в плане работ Наркомпроса. Особое внимание этому вопросу уделил и недавно закончившийся 2-ой с'езд Заведывающих Уездными Отделами Народного Образования Республики. К сожалению, осуществлению многих начинаний Внешкольного отдела помешали эвакуация Наркомпроса из Минска и позднее получение кредитов.

Наибольшее внимание Отделом обращается на работу в деревне. По уездам разосланы в большом количестве программы школ для взрослых, примерные каталоги волостных и сельских библиотек и изб-читален, тезисы бесед и лекций на политические и научно-популярные темы и т. д. Кроме того, для направления и руководствования деятельностью внешкольных учреждений на местах Отделом командируются в уезды свои инструктора.

Отдел намерен всемерно поддерживать стихийно возникающие на местах кружки просветительного характера и содейстаовать образованию новых. Но ряду с работниками таких Кружков Отдел считает необходимым использовать для просвещения масс все наличные культурные элементы на местах, мобилизовав их на борьбу с безграмотностью. По плану Внешкольного отдела должны быть открыты хотя-бы по одной школе для взрослых 1 ступени в каждой волости и по 1 Школе 2-ой ступени на каждые две волости. Придавая большое значение подготовлению кадра опытных внешкольных работников, отсутствие которого в настоящее время сильно тормозит развитие дела внешкольного образовиния, Отдел организует в Бобруйске двух-месячные внешкольные курсы. Разработана смета и на открытие курсов по внешкольному образованию в Минском Государственном Университете. Намечена также организация лекторского бюро при внешкольном отделе Наркомпроса и лекторских Коллегий при уездных отделах.

Настоятельнейшей задачей Отдел считает борьбу с косностью крестьянских масс и полнейшим безразличием их к вопросу о поднятии своего культурного уровня. Одной из таких мер, направленных к поднятию в массах интереса к просвещению, является предпринимаемая Внешкольным Отделом организация передвижного кинематографа с фильмами научного содержания, рассылка на места волшебных фонарей с соответствующими диапозитивами и т. д. Пропаганде идей знания вообще и просветительной деятельности Советской Власти в частности будет посвящена и Неделя Просвещения, которую Отдел думает приурочить к началу предстоящего учебного года.

Литературно-Издательский Отдел.

Эвакуация Отдела в Бобруйск в конце мая сего года на некоторое время прервала наладившуюся в Минске работу. В настоящее время оказалось возможным возобновить нормальную деятельность в Бобруйске.

Кроме изданий, указанных в первом номере „Школы и Культуры", Отделом издается рукопись Войтенко „Школьная Статистика" (в 6000 экземпляров) и готовятся к печати переводы на белорусский язык: „Старухи Изергили"—Горького и „Робинзона Крузо". Подготовляются также некоторые переводы на еврейский язык и приступлено к составлению образцового каталога для еврейских библиотек. В целях получения возможности безпрепятственной и более широкой деятельности Отделом предприняты шаги к открытию в Бобруйске собственной типографии, для какой цели Отделом затребована известная ассигновка и ведутся переговоры с соответствующими учреждениями о получении нужных материальных частей и шрифта.

Отделом предполагается к изданию целый ряд книг на белорусском и еврейском языках (главным образом, переводных) как по художественной, так и по научной литературе. Большое место в списке намеченных изданий отводится книжкам для детей и популярным произведениям по разным отраслям.

Статистический Отдел.

Статистическим Отделом Наркомпроса созывается на 5 июля в Бобруйске Совещание по Статистике Народного просвещения. На Совещание приглашены представители от всех уездов Литбела Главной задачей Совещания является разработка плана переписи детей школьного и дошкольного возраста и всех имеющихся на территории Литбела учреждений Дошкольного воспитания.

Отделом вырабатывается также план всеобщей переписи населения для определения числа безграмотных и учета лиц, могущих быть привлеченными к просветительной работе среди местного населения.

Отдел Снабжения.

Отделом открывается в Бобруйске 2-ой Центральный книжный склад, который будет обслуживать ближайшие к Бобруйску уезды Литбела. Для пополнения запасов имеющихся в распоряжении Отдела книг и материалов в Москву и Петроград командирован представитель Наркомпроса. Кроме того Добрушской писчебумажной фабрике сделан заказ на 1800 пудов бумаги, принятый фабрикой к исполнению в ближайшие дни.

В виду перехода в ведение Наркомпроса Дошкольных Учреждений Комиссариата Социального обеспечения, Отдел Снабжения расширяет свою деятельность, распределив ее по двум под'отделам: 1) Под'отдел Снабжения книгами, учебными пособиями, канцелярскими и писчебумажными принадлежностями и 2) Под'отдел Снабжения питанием, обувью и одеждой.

С'езд Заведывающих Уездными Отделами.

С 25-го по 28-ое июня в Бобруйске происходил созванный Наркомпросом С'езд Заведывающих Уездными Отделами Народного Образования Литвы и Белоруссии. На С'езде присутствовали представители (заведывающие или их заместители) от уездов: Бобруйского, Борисовского, Вилейского, Дисненского, Игуменского, Минского, Мозырского, Пинского, Речицкого и Слуцкого, а также города Минска. В порядке дня с'езда, кроме докладов с мест и финансового вопроса, в решении которого заключалась главная задача с'езда, имелись еще вопросы о внешкольном и дошкольном образовании, о подготовке школьных работников, о литературе и пособиях, о работе среди национальных меньшинств и др.

Подробный отчет о работе С'езда будет дан в следующем номере журнала.

Минский Государственный Университет.

Комиссией по организации Минского Государственного Университета после обсуждения докладов подкомиссий соответствующих факультетов приняты следующие постановления относительно кафедр и курсов Общественного, Физико—Математического, Медицинского и Агрономического Факультетов.

Факультет общественных наук. На Литературно—Филологическом отделе учреждаются кафедры: 1) Философии, 2) Классической филологии, 3) Сравнительного языковедения, 4) Русского языка, 5) Славянской филологии, 6) Белорусского языка 7) Польского языка, 8) еврейского языка, 9) Всеобщей истории, 10) Русской истории и 11) Всеобщей литетаруты, а также лектуры французского немецкого, английского и итальянского языков. По этим кафедрам будут читаться следующие курсы: 1) логика или психология, 2) латинские и греческие авторы, 3) сравнительное языковедение, 4) введение в славянскую филологию и этнография славян, 5) этнография белоруссии и особенности народного языка, 6) распространение и особенности польского языка, 7) этнография евреев, древне—еврейский и еврейский народный язык. 8) общий курс по истории востока, греции и рима, 9) общий курс по истории русского языка, 10) общий курс по народной словесности Западной Европы.

На первом курсе общественно-экономического отдела будут читаться: 1) история римского права, 2) история русского права, 3) экономические права, 4) политическая экономия, 5) история политической экономии, 6) история экономической науки, 7) история экономического быта Западной Европы, 8) история экономического быта в России, 9) статистика, 10) введение в историю чисел. При факультете общественных наук предположены к учреждению секции еврейской и белорусской культуры, на которых должны читаться курсы по истории, грамматике, происхождении и наречиям еврейского народного и

древне—еврейского языков и литературы, по истории еврейского народа, его культурного развития, искусства и музыки, по белорусскому языку и литературе и их истории, по истории, исторической географии, археологии и этнографии Белоруссии и по некоторым другим предметам.

Физико-Математический Факультет. На Математическом отделении будут читаться: 1) введение в анализ, 2) сферическая тригонометрия, 3) аналитическая геометрия, 4) Дифференциальное исчисление, 5] неорганическая химия, 6] физика с [практическими занятиями, 7) описательная астрономия, и 8) в качестве необязательного предмета, начертательная геометрия.—Предметы [Естественного отделения: 1) химия, 2) физика, 3) анатомия человека, 4) ботаника (семянных растений), 5) зоология, 6) введение в зоологию, 7) кристаллография с кристалло-химией и кристалло-физикой, 8) введение в анализ, 9) курс высшей математики (сокращенный).

На I курсе *Медицинского Факультета* учреждаются кафедры по 1) анатомии человека, 2) цито- и гистологии, 3) минералогии с кристаллографией и геологией, 4) неорганической химии, 5) физике, 6) введению в зоологию, 7) зоологии и 8) ботанике.

На I курсе *Агрономического Факультета* будут читаться: 1) гистология, 2) минералогия, 3) анатомия растений, 4) зоология безпозвоночных, 5) геодезия, 6) физика, 7) неорганическая химия.

Для чтения названных курсов и для ведения практических занятий найдено нужным пригласить: по факультету общественных наук 20 профессоров, 4 лекторов и 4 ассистентов (не включая преподавательского состава секций еврейской и белорусской культуры), по физико-математическому факультету 12 профессоров и 8 ассистентов, по медицинскому факультету 1 профессора, 1 прозектора и 6 ассистентов (естественные предметы будут читаться профессорами физико-математического факультета) и по агрономическому факультету 2 профессоров и 4 ассистентов.

Комиссией ассигновано на покупку книг по 10000 р. для каждой кафедры. Предприняты шаги для подыскания помещения для университетской библиотеки.

На местах.

В Минском Городском Отделе.

Очаги. К 20 июня в Минске существовали 9 детских очагов: 5 еврейских (из них 3 старых, перешедших от О-ва «ОЗЕ“) 2 белорусских, 4 польских и 1 русский. В настоящее время открываются еще 2 очага: 1 русский и 1 еврейский. В уже существующих очагах имеется 730 детей при 26 руководительницах. Из руководительниц очагов только 9 человек не имеют специальной педагогической подготовки, остальные окончили или слушали Фребелевские курсы или краткосрочные курсы по детскому воспитанию. Воспитание в очагах ведется по системе Фребеля и Монтессори. Широко применяется метод самообслуживания: дети убирают комнаты, накрывают стол, моют посуду и т. д. Два раза в день (в 11 ч. и 2 ч.) дети получают пищу: утром завтрак из кофе и хлеба (иногда с с маслом или медом) и днем обед из 2 блюд. В целях поддерживания правильной деятельности учреждений дошкольного воспи-

тания и для разрешения очередных вопросов, как практического, так и теоретического характера, еженедельно устраиваются собрания дошкольной секции, в состав которой входят все практические работники по дошкольному воспитанию. Кроме того, в каждом очаге, раз в 2 недели происходят собрания матерей, где последние ознакамливаются с основным началом гигиены детского возраста.

Школы. Школ в настоящее время функционирует в Минске 85 (65 1-ой ступени и 20 2-ой), при чем на каждую школу в среднем приходится по 5 групп. Из числа школ 1-ой ступени в 16-ти ведется преподавание на еврейском языке, в 16 на польском, в 9 на белорусском, в 1 на татарском, в остальных на русском. Школьных работников имеется в школах обоих ступеней 697, а учащихся 15579, так что на каждого учащего приходится по 22 учащихся. Из всего количества школьных часов $^2/_3$ уделяется учебным предметам, а одна треть приходится на неучебные часы. В начале июня Отдел Народного Образования организовал среди учащихся школ 2-ой ступени сельско-хозяйственную Коммуну для полевых работ в имении Веселовка. Коммуна состоит из 40 учащихся (записалось 150 ч., но для остальных не было в имении ни оборудованных помещений, ни достаточного количества земли для обработки), нескольких преподавателей-естественников и нескольких специалистов по сельскому хозяйству. Наемный труд в Коммуне совершенно не допускается ни для полевых работ, ни для хозяйственных, по скольку этому не мешает срочность некоторых полевых работ; в Коммуне проводится 8-ми часовой рабочий день. Школьным под'отделом содержится также учреждение для малолетних преступников.

В Народном Университете. В Минском Народном Университете 9 июня началось чтение лекций. Читаются лекции по Истории Зап. Европы XIX в., Политической Экономии, Истории Литературы, Астрономии, Алгебре и Геометрии. Особый цикл лекций посвящен социализму и истории рабочего движения. Предполагается открыть курс лекций о социализме на еврейском языке. При Университете открыто также бухгалтерское отделение, где ведется преподавание Коммерческой Географии, Ком. корреспонденции, Ком. арифметики и Товароведения.

Посещаются лекции с самого открытия университета весьма усердно: ежедневно бывает 500 слушателей и больше. В виду такого чрезмерного наплыва слушателей, которых не может вмещать университетская аудитория, Под'отдел Внешкольного образ. был вынужден разделить слушателей на 4 категории: членов профсоюзов и рабочих организаций, советских служащих, учащихся и прочих слушателей, допуская к слушанию лекций в первую очередь лиц 1-ой категории, а затем уже остальных.

Библиотеки. При Белорусском Народном Доме открылась библиотека с большим количеством книг на белорусском языке. Центральная Минская библиотека также обогатилась 4000 томов по беллетристике, переданных ей Внешкольным под'отделом.—В ближайшее время предположены к открытию 4 новые библиотеки—читальни, в том числе одна детская.

Школы для взрослых и Курсы. Вместе с 5-ю школами 1 ступ. существовавших еще в апреле с. г. в настоящее время имеется в Минске 10 школ для взрослых 1 ступени, рассчитанных на 160 человек каждая, и 4 школы 2 ступ. Школой 3 ступени является открытый в июне с. г. Народный Университет. В конце июня открылись в Минске, учрежденные Нар. Ком. Здрав., кратковременные

курсы по подготовке санитаров. На курсах следующие предметы: 1) Гигиена и санитария, 2] Первая помощь при несчастных случаях, 3) Дезинфекция и дезинсекция.

Бобруйск.

Внешкольный Под'отдел.

Библиотеки: С самого начала своей деятельности Под'отдел обратил особое внимание на надлежащую постановку в городе и уезде библиотечного дела. Были национализированы две существовавших до того в городе библиотеки, а также библиотеки разных клубов, общественных и частных лиц и имений уезда; была также произведена закупка книг у частных лиц. В результате Под'отдел получил возможность организовать в городе центральную распределительную библиотеку с выдачей книг при ней же (число подписчиков возросло с 400 до 2000) и с обширным залом, рассчитанным на 100 чел.· вторую Советскую библиотеку, имеющую 2000 подписчиков, в которой сосредоточены преимущественно еврейские книги и книжки научно-популярного характера; детскую библиотеку, содержащую более 3000 томов, с читальным залом при ней и три районных библиотеки на окраинах города, с числом книг по 600 в каждой. По волостям разослано 20 подвижных библиотек, а в более населенных пунктах уезда удалось организовать более крупные библиотеки.

Школы для взрослых. Вечерних школ под'отделом открыто 4 в городе, 2 на окраинах и 4 в более крупных пунктах уезда. По волостям же таких школ до сих пор организовать не удалось. Городские школы посещаются 300—400 слушателями. Слушатели пользуются горячей закуской. В качестве высшего типа школы для взрослых под'отделом организована рабочая аудитория с читальней.

Постановка внешкольного образования в деревне. В волостях уезда просветительная деятельность как Отдела, так и местных сил, находится в зачаточном состоянии. В целях успешной постановки и планомерного развития Учреждений Внешкольного образования в уезде, с мест были собраны сведения на счет числа и характера существующих учреждений, наличности подходящих сил и помещений для открытия новых и т. д. В настоящее время из всех волостей получены сведения по затронутым в анкете вопросам, дающие при своем сопоставлении картину того, что на местах уже сделано и какого рода просветительная работа является наиболее необходимою и более или менее осуществимой. Вопросу о внешкольном образовании было уделено главное внимание и на недавно закончившемся 3-м уездном С'езде Заведывающих волостными отделами Народного Образования.

Школьный Под'отдел.

В настоящее время в городе имеется 35 школ I-ой ступени с числом учащихся в 4747 чел. и 14 школ II-ой ступени с 2015 учащимися. Язык преподавания в большинстве школ русский; с еврейским языком преподавания имеется 9 школ, с польским—1. При некоторых из этих школ существуют школьные клубы, которых всего

имеется 9. С наступлением лета занятия в школах велись под открытым небом, причем много времени уделялось полевым работам. Учащимися городских школ заняты под школьные огороды 8140 к. с. городской земли; кроме того, ими обрабатываются около 30 десятин в уезде. Для подготовки школьных работников 2 июля открываются Отделом краткосрочные учительские курсы, на которые записалось уже более 200 чел. Сведения о деятельности школьного Под,отдела в уезде, а также в других под'отделах будут даны в следующем номере.

В Минском уезде.

Дошкольному Под'отделу Минского Отдела Народного Образования к настоящему моменту, к сожалению, не удалось выполнить ту програму, которая была намечена на первую половину 1919 года. Главным препятствием к этому послужило отсутствие денежных средств (из Губкомпроса было получено на нужды дошкольного воспитания лишь четыре процента суммы, предположенной в смете) Вместо намеченных 9 детских садов и 16 площадок были открыты лишь 3 детских сада-очага (в Ракове, Койданове и Заславле) и 3 площадки (в Самохваловичах, Острошицком Городке и Белоручье). Каждый сад-очаг рассчитан на 150 чел. при 6 руководительницах, а каждая площадка на 200 чел. при 4 руководительницах. Таким образом, в уже существующих учреждениях дошкольного воспитания обучается 1050 детей. Общий учет детей дошкольного возраста, имеющихся в уезде, до сих пор не удалось произвести в виду неполучения еще от всех Волостных Отделов затребованных сведений. Подготовка руководительниц для садов и площадок как существующих, так и предположенных к открытию, ведется на Курсах по дошкольному воспитанию. Во 2-ую половину 1919 г. Дошкольный под'отдел намеревается во 1) выполнить ту часть плана на первую половину года, которая до сих пор не была проведена и 2) Открыть еще 7 детских садов-очагов.

Школ 1-ой и 2-ой ступени заново организовано в уезде 73, так что в настоящее время в уезде имеется 283 школы (352 комплекта) 1-ой ступени и 11 школ (31 группа) 2-ой ступени с общим числом школьных работников в 411 человек. Большинству из этих школ приходится ютиться в тесных и неприглядных крестьянских избах, да и те школы, которые имеют собственные помещения, нуждаются в капитальном ремонте. В деле внутреннего преобразования школы Отдел до сих пор успел провести перевыборы школьных работников, исключение преподавания Закона Божьяго и церковно-славянского языка и из'ятие из школьного употребления некоторых книг, несовместимых с духом новой школы. На пути к успешному проведению в школе трудовых методов стоит, в первую очередь, отсутствие подготовленных для этого школьных работников, а также пособий, материалов и инструментов.

Внешкольное дело в уезде находится в стадии налаживания. В настоящее время в Уезде существуют 14 Народных Домов, 174 Избы-читальни и 18 библиотек (16 волостных и 2 сельских). При содействии и инструктировании Внешкольного Под'отдела в Уезде организованы культурно-просветительные кружки, ставятся спектакли, происходит (во всех волостях) чтение лекций. В качестве подготовительных мер произведены учет книг бывших помещичьих имений и запись лиц, желающих обучаться в Школах для взрослых.

В Пинском уезде.

Работа в уезде все время велась при самых неблагоприятных внешних условиях. Половина уезда вместе с уездным городом занята поляками, да и оставшаяся часть сильно опустошена налетами белых и имеет лишь два почтовых пункта, что крайне затрудняет сообщение Уездного Отдела, находящегося в Лунинце, с волостями. Волостные отделы совершенно расшатаны, и их приходится теперь заново организовать. Провести в полной мере реформы школы при настоящих условиях невозможно. Нет ни достаточного комплекта подходящих школьных работников, ни помещений и школьных пособий. Поэтому Отдел на первых порах прилагает свои старания к тому, чтобы открыть в каждой волости уезда хотя бы по одной образцовой Советской Трудовой Школе. Для подготовки кадра учителей, Отдел открывает Педагогическую Семинарию, которая должна обслуживать не только Пинский Уезд, но всю южную часть Минской Губернии.

Школ в настоящее время функционирует в уезде 127 при 237 школьных работниках, так что, в среднем, на каждую школу приходится меньше двух школьных работников. Повысить это число (хотя бы до отношения 3:1, к чему Отдел стремиться) до сих пор не удалось из-за отсутствия надлежаще подготовленного учительского состава. В ближайшую очередь предполагается расширение школьной сети семьюдесятью комплектами.

Дошкольное дело в настоящее время только налаживается. Площадок до сих пор открыто сорок. Выработана и разослана по местам инструкция о порядке ведения занятий на площадках, выпущены и распространены обращения плакаты к детям на разные темы (против бранных слов, порчи деревьев и т. п.) работники по дошкольному воспитанию снабжены конспектами, для записывания своих наблюдений над детьми. Предполагается открытие 24 приютов-яслей для беспризорных детей 2—5 летнего возраста.

По *внешкольному* образованию ведется пока лишь подготовительная деятельность: усиленно пропагандируется по деревням идея внешкольного образования, собираются книги для районных библиотек. В Лунинце открывается Центральная библиотека, состоящая из 2100 томов. Расширение постановки внешкольной деятельности (проектируется устройство школ для взрослых, по 1 в каждой волости, 3 Народных Домов, организация сети сельских библиотек) является очередной задачей Отдела. В смете на вторую половину 1919 г. Отделом ассигнуется на внешкольное образование 14.000.000 рублей (вся смета составлена на сумму в 24.000.000 руб.).

Большим препятствием для развития в уезде дела народного образования служит то, что население, особенно в деревнях, в очень слабой степени идет навстречу просветительным начинаниям Отдела. Борьбе с этой косностью населения Отделу все время приходится уделять очень большое внимание.

В Мозырском Уезде.

Из отдельных видов Народного образования в Мозырском уезде лучше всего поставлено *Школьное дело*, где можно было опереться на существовавшую еще раньше сеть земских школ. К 25 июня в уезде имелось 184 однокомплектных школ с одним школьным работником в каждой, 28—2-х комплектных с двумя школьными

работниками и 30—3-х комплектных с общим числом учащихся в 15000. В каждой из школ (не исключая однокомплектных) учащиеся подразделяются, по об'ему своих знаний, на несколько груп. По отдельным видам школ на 1 учащего приходится учащихся от 60 (в однокомп. школах) до 44 (в 3-х комплектных). Кроме указанных 242 школ в уезде имеется несколько польских и еврейских училищ, не вошедших еще в общую школьную сеть. Советских Школ с преподаванием на языках национальных меншйнств не существует.

Из Учреждений *внешкольного* образования в уезде функционируют Вечерние курсы, организованные при 2 Мозырских фабриках, одна Школа для взрослых с еврейским языком преподавания, Центральная библиотека в г. Мозыре с значительным количеством книг около 10000 на разных языках и несколько культурно-просветительных кружков. Должному развитию внешкольной деятельности мешают чрезмерная величина уезда, отдаленность от центра (гор. Минска) и отсутствие культурных сил как для работы на местах, так и для инструктирования.

Дело *дошкольного* воспитания находится в уезде в зачаточном состоянии. Существует лишь площадка-сад, 5 очагов (из них 2 при Мозырских фабриках) и 2 приюта. Предстоит окрытие еще 6 приютов.

Из общих мер, принимаемых Отделом для развития и реформы дела народного образования в уезде следует отметить созыв (на 12 июля) с'езда представителей волостных отделов, организацию Совета Народного образования и Открытие краткосрочных учительских курсов.

В Речицком Уезде.

Наибольшую деятельность Речицкий Отдел Народного Образования проявил в области школьного строительства. К 25 июня в уезде имелось 306 школ 1-ой ступени с числом учащихся в 26836 чел. при 460 школьных работниках и 154 школы 2-ой ступени с 2386 учащимися при 154 учащих. Для обслуживания школ гор. Речицы учрежден Школьный дом со столярным, слесарным, и токарными мастерскими, физическим и естественно-историческим кабинетами и химической лабораторией. Принимаются шаги к учреждению Уездного Школьного Музея учебных пособий. Реформа внутреннего строя школы до сих пор еще не проведена полностью. Трудовые процессы введены только в некоторых школах. Перевыборы преподавательского персонала будут произведены 1-го августа.

Из учреждений *дошкольного* воспитания открыты лишь один детский сад, 1 очаг и одна площадка в гор. Речице; в уезде существует лишь один детский сад. В более крупных пунктах уезда открыты библиотеки-читальни. В 6 пунктах существуют Школы для взрослых, из них одна еврейская. Общее число слушателей в этих школах достигает 1000 чел. Имеются в уезде и несколько культурно-просветительных и драматических кружков, а в уездном городе функционирует Советский кинематограф и театр.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

Великая аграрная реформа XVI века в Белоруссии.*)

В новой работе проф. В. И. Пичеты, посвященной, как гласит само название книги, аграрной реформе Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве и являющейся весьма ценным вкладом в небогатую литературу, посвященную истории нашего края, затронуты такие стороны внутренней жизни старой Белоруссии, которые до сего времени не были с достаточной полнотою освещены в научной исторической литературе.

Недавно вышедшая в. свет названная работа проф. В. И. Пичеты заслуживает самого глубокого внимания всех, интересующихся белоруссоведением, и на ней стоит остановиться несколько подробнее.

Прежде всего необходимо отметить, что хотя, благодаря строго-научным исследованиям целого ряда ученых, посвятивших свои труды прошлому Белоруссии, вроде М. К. Любавского, Ф. И. Леонтовича, М. В. Довнар-Запольского, И. И. Лаппо, Н. А. Максимейко, I. Малиновского, М. Ф. Владимирского-Буданова, были с достаточной полнотою и ясностью разработаны вопросы, связанные с организацией центральных и провинциальных учреждений литовско-белорусского государства, все-же оставался в исторической литературе огромный пробел—так как почти не было работ, посвященных финансово-экономическим проблемам. И этот пробел теперь заполнен—двухтомное исследование проф. В. И. Пичеты блестяще раскрывает самую сущность великой реформы белорусского „господаря" Сигизмунда-Августа, направленной к поднятию сельского

*) В. Пичета. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве. Ч. I. Подготовка и производство реформы. Москва. Синодальная Типография. 1917. VI-329. Тоже Ч. II. Отношение Литовско-русского общества к аграрной реформе и правительственная деятельность в эпоху реформы. Москва 1917. II-302.

хозяйства и улучшению финансового положения „скарба“, т. е. литовско-белорусской казны.

Первый том распадается на две части: 1) Литовско-русское государство накануне аграрной реформы и 2) производство аграрной реформы.

В первой части автор дает подробный анализ причин, вызвавших аграрную реформу. На первом месте, в ряду этих причин, он ставит затруднительное финансовое положение государства, а вовсе не заботы правительства об интенсификации сельского хозяйства с целью улучшить тяжелое материальное положение трудоваго крестьянства. Наоборот, как было доказано г. Новицким в его предисловии к „Актам об экономических и юридических отношениях крестьян в XVI—XVII веках“, аграрная реформа Сигизмунда II в корне противоречила господствовавшим тогда формам крестьянского землепользования и была выгодна лишь с точки зрения интересов и интересов фиска.

Давая яркую картину финансовых затруднений правительства, не имевшего выхода ни в сборах „серебщизны“, т. е. единовременных чрезвычайных денежных поборах, устанавливавшихся сеймом как с обывательских, так и с господарских земель, ни в особых экстренных налогах, изследователь шаг за шагом выясняет полнейшую необходимость аграрной реформы, которая одна могла дать необходимые „скарбу“ денежные средства. Втечение всей первой половины XVI века политическое положение государства было довольно тяжелым—отношение с Крымским ханом, получавшим ежегодно дань в размере 3000 коп грошей, суммы по тому времени очень большой, были очень напряженными, и правительство все время находилось под угрозой войны, не имея в запасе никаких денежных средств и видя совершенное нежелание шляхты, равнодушной к интересам государства, вести войну с воинственным и дерзким соседом. Как уже было указано, „сребщизна“ и не могла покрывать всех финансовых нужд государства, и уплачивалась крайне неохотно и неаккуратно. Напр., Виленский сейм 1540 года „ухвалил“ трехгодичную серебщизну по 12 грошей с воловьей и конной сохи—но ея оказалось недостаточно; тогда в 1542 году сейм снова разрешил сбор серебщизны—но она уплачивалась столь неаккуратно, что, напр., господарю приходилось прибегать к таким мерам воздействия на непокорных плательщиков: к землевладельцу Михаилу Ковельскому был послан господарем особый уполномоченный, вступивший от его имени в управление имениями Ковельского и управлял ими до тех пор, пока он не уплатил следуемой с него серебщизны.

Давая, далее, характеристику государственных финансов литовско-белорусского государства, изследователь приходит к заключению, что весь государственный бюджет строился на чрезвычайных налогах. Разумеется, так жить далее государство не могло, и правительство вынуждено было произвести аграрную реформу.

Но к ней оно приступило не сразу—оно пыталось проводить частичные мероприятия, прибегало долгое время к паллиативам в области

аграрных отношений, пока, наконец, не убедилось в необходимости коренной реформы.

Еще в своем известном исследовании: „Государственное хозяйство великого княжества литовского при Ягеллонах“ проф. М. В. Довнар-Запольский достаточно полно выяснил огромное значение, какое имели в Литовско-Русском государстве, в качестве источников доходов, господарские дворы и волости; и естественно что все внимание финансовых органов государства сосредоточивается теперь именно на них—как на главных источниках доходов, и в них вводится целый ряд мероприятий, направленных к увеличению производительности хозяйства господарских дворов и волостей. В разбираемом исследовании проф. В. И. Пичеты имеются целые главы, посвященные характеристике этих частичных мероприятий, в конечном итоге не приводящих ни к чему. Правительство обратило серьезное внимание на торговые отношения с Западной Европой, имевшие теперь доминирующее значение в государстве, так как северо-восточное и крымско-днепровское направления во внешной торговле потеряли свое значение еще в конце XV века; а это, с своей стороны, вынуждало обратить внимание на поднятие производительности и доходности господарского дворового хозяйства. Экономическая, политика правительства, направленная к обереганию интересов скарба и покровительству отдельным городам, с целью поднятия их торгового значения, для чего целому ряду городов—Вильне, Минску, Полоцку, Берестью, (Брест), Ковне, Гродне и др. было даровано самоуправление (магдебургское право)—политика, создавшая государственные и купеческие монополии, сильно задевала интересы землевладельцев. т. е. могущественнейшего в государстве класса—шляхты—и на этой почве началась упорная сеймовая борьба в которой шляхта стремилась добиться изменения принятого правительством курса экономической политики и часто оказывалась победительницей. Эти неудачи только убеждали правительство в необходимости проведения в жизнь иных финансовых мероприятий, в необходимости аграрной реформы. Начало правительство с издания разных „устав“, долженствовавших поднять господарские доходы; так, были изданы „уставы“ 1514, 1527, 1529, 1530 годов. Ясное дело, что ни одна „устава“ не достигла своей цели: введя известное упорядочение в дело ведения хозяйства в господарских имениях и точно определяя права и обязанности державцев как к скарбу, так и к населению—они не могли настолько улучшить состояние государственных финансов, чтобы правительство было вполне удовлетворено; но, во всяком случае, уставы эти нельзя иначе и рассматривать, как подготовительные шаги к производству широкой аграрной реформы. В конечном итоге, когда правительство наглядно убедилось в том, что попытки увеличить доходность господарских дворов и волостей, при условии неприбосновенности статей системы хозяйства и прежнего земельного строя, не привели к желаемой цели—оно задумало грандиозную аграрную реформу, осуществление которой, по словам исследо-

вателя, было вполне возможно, „так как на внешнем рынке создавались весьма благоприятные условия для экспорта сырья из Литовско-русского княжества“*).

Изданная 1 апреля 1557 года „устава о волоках“, являющаяся с одной стороны экономическим трактатом, с другой практическим хозяйственным руководством. вполне отвечала взглядам польской экономической мысли XVI—XVII вв.

Осуществление земельных мероприятий Сигизмунда II происходило под его общим руководством, причем непосредственным исполнителем являлся Кнышинский и Забельский державца Петр Фальчевский, который, если не желал чего-либо брать на свою ответственность, должен был сообщать об этом пану воеводе Виленскому Николаю Радзивилу, делавшему соответственные распоряжения. Господарские агенты, проводившие в жизнь земельные планы господаря, назывались ревизорами и мерниками. Они должны были знать принципы реформы и уметь прилагать их на практике.

Об'ектами волочного измерения были всякого рода земли „купленные и заставные“, „къды жъ кметь и вся его маетъность наша есть“.

Измеренная земля делится на три поля, причем волочная помера сопровождается округлением господарских имений за счет частновладельческих, за каторые дается „слушная и ровная отмена“*).

Для установления равноценности земель устава о волоках ввела „одабриванье“ земель. Деля их на „предние, средние и подлые“, устава устанавливает между ними отношения: 1—1½—3, т. е. одна волока „преднего кгрунту равна 1½ волоки среднего и 3 волокам подлаго“. „Отмена“ для частного владельца обязательна, и если кто-либо „за упором“ не хотел ее принимать, то все-таки она записывалась в книги и считалась данной; впрочем, за частным владельцем остается право обжалования, но если он обвиняется „в гвалте“, то привлекается к законной ответственности. Так как реформа должна была содействовать развитию дворового хозяйства, то правительственные агенты отводили, по уставе, определенное количество земли под господарский фольварок, который ведется под руководством „врядника“, обязанного держать его „в пильной опатрности“ и следить за тем, „чтобы в нем ни в чем шкоды не было“ господарю.

Устава о волоках подробно устанавливает все детали фольварчного хозяйства господарских имений: о содержании стад рогатого скота и коней, о заведении огородов, об устройстве „ставов и сажавок“ и пр.

Вся измеренная земля раздавалась сельскому населению и низшим дворовым слугам; крестьянская масса делилась на две группы—высшую и низшую; высшая знает „бояр путных“ и разного рода служек; низшая —огородников, тяглых и осадных людей. Кроме „платов“, вносимых сельским населением в господарский скарб с каждой волоки,

---

*) т. I стр. 46.

*) ibid стр. 218.

оно обязано было еще платить и „серебщизну", т. е. чрезвычайные налоги, вводимые постановлениями сейма.

Реформа коснулась не только одних волостей, но и городов, городские земли также измерялись на волоки и за пользование ими назначалась определенная плата—впрочем, лишь в тех городах, где не было введено магдебургское право. О начале земельных мероприятий в каждой местности правительством извещалась провинциальная администрация, обязанная содействовать проведению реформы. Осуществлялась она очень медленно; некоторые волости были измерены лишь в 1560 году, причем в восточных волостях это затянулось до самого конца XVI века.

Второй том разбираемой работы проф. В. И. Пичеты целиком посвящен выяснению отношения литовско-русского общества и отдельных его слоев шляхты, волостного населения, мещанства, церкви—к аграрной реформе, а также деятельности разных агентов правительства в эпоху проведения самой реформы.

Не будем подробно останавливаться на всех главах этого интереснейшего исследования, являющегося серьезным вкладом в нашу историческую литературу. Строго-научные выводы автора, подтвержденные многими сотнями ссылок на действительные факты, ссылок чрезвычайно интересных самих по себе, ярко обрисовывают и характер реформы, и то, чем она должна была быть, и чем фактически явилась.

Задуманная очень широко, реформа должна была дать господарю необходимые средства и освободить его от тягостной зависимости от шляхты, причем власть господаря была-бы укреплена, и дальнейшая шляхетизация государства приостановлена. Для всех обязательная проверка прав каждого на землю давала возможность правительству сосредоточить в своих руках огромный земельный и лесной фонд; но судьба судила иначе—необходимость поддержания, ввиду грозных политических осложнений и постоянной возможности новых войн, боевой готовности литовско-русской шляхты заставила правительство раздавать на различных условиях уже измеренные на волоки земли; земельный фонд сразу начал уменьшаться; уменьшался он и от удовлетворения частых, подчас совершенно незаконных шляхетских челобитий . . . В итоге—снова обезземеление правительства, снова зависимость его от шляхты, усиление шляхетизации государства и подготовка почвы к унии 1569 года.

Аграрная реформа Сигизмунда-Августа—это попытка введения трехпольного севооборота, принудительная интенсификация сельского хозяйства в Белоруссии, всеми выгодами которой воспользовалась шляхта, а не господарь. Реформа в общем тяжело ударила и по трудовому белорусскому крестьянству, лишив его прежних форм землепользования, но, впрочем, не приведя его к обезземелению. Это сделано было шляхтою, захват которою земель и угодий превращал крестьян в об'ект получения землевладельцами нетрудового дохода, фактически прикрепляя их к земле.

Таковы печальные итоги аграрной реформы Сигизмунда-Августа в Белоруссии, таковы те выводы, к которым пришла историческая наука в лице талантливого кропотливого изследователя, труд которого займет в нашей исторической литературе вполне заслуженное им место рядом с работами проф. М. В. Запольского-Довнара и М. К. Любавского.

Д. Б.

ЗОРИ. Журнал Западной Коммуны. № 1—2. 1918.

Содержание: Литературный альманах. Вопросы искусства. Народное образование. Официальный справочник

Первый выпуск издаваемого Отделом Народного Образования Западной Коммуны (Смоленск) журнала „Зори“, при безукоризненной внешности издания, грешит резким несоответствием между поставленными данному органу задачами и их выполнением. В нескольких словах красивого редакционного вступления сказано, что зори—это символ, ведущий за собой к новой жизни и к новому искусству Мировой Революции.

Это—теория, а на деле иное. На следующей странице помещено красивое стихотворение А. Силякова:

Слышишь? Там, в лазури бледной, безграничной и безследной,
Кто-то сильный и победный песнь великую поет.
В звуках этой песни страстной, он, могучий и прекрасный,
Мир погибший, мир несчастный—к новым яркостям зовет.

Бесспорно—музыкальное и красивое стихотворение, но разве тут есть хоть одно слово „от Силякова?“ Ведь—это Бальмонт, старый, до-революционный поэт; это—его стиль, его образы, его форма!... Далее, за изящным пустячком А. Белого „Зов“ идет сильное, яркое стихотворение Петра Орешина „Воскресение“; оно все один порыв, одна страсть, одно горение...

Лондон качнулся в море,
Взорван седой Берлин.
Радостно будет горе,
Павших в грозе твердынь.
Сходят с Монблана рати,
В золоте божьих риз.
Просит иной благодати,
Даже степной киргиз.

Помещенные далее рассказы С. Красавина, Я. Ковылина, Глеба Сибирского и А. Бэты—вполне литературны, но не представляют ничего значительного.

Отдел „Вопросы искусства“ производит очень странное впечатление. Статья Т. Егоровой „Финское искусство«—очень поверхностна, хотя написана красиво и с увлечением, а „Письма с севера“ П. Лаленкова, хотя и написанны с претензией на оригинальность и серьезность, не дают решительно ничего нового; вопрос о »шатровом« типе построек, доминировавшем в древнем русском зодчестве, с достаточной полностью освещен в специальной литературе, но даже в таком общем труде, как „Очерки по истории русской культуры“ П. Милюкова ему посвящено более страниц, чем т. Лаленковым в специальном очерке. Но главное вот что—журнал печатается в Смоленске, этой неисчерпаемой сокровищнице русского старого искусства; неужели-же для жителей Западной области более интересны дома Сааринена, статуи Вальгрена или шатровые церкви русского севера, чем памятники зодчества, чем старые полотна древних иконописцев, находящиеся в древнем Смоленске?

Много интереснее отдел „Народное Образование“. Основательно написана и глубоко продумана статья А. Чаплина „Школьный коллектив и его роль в организации трудовой школы“; несколько специальна, но интересна статья д-ра Я. Лейбовича „Амбидекстральная культура« (т. е. вопрос о развитии левой руки); очень полно и интересно составлены „Летопись Народного Образования в России“ и »Летопись Народного Образования в Западной Коммуне«.

В общем—нельзя не приветствовать издание подобного журнала; если первый номер его вышел не вполне удачным, то можно надеяться, что от ярких, бьющих в глаза, недостатков его будут свободны последующие выпуски. Главное—надо сделать журнал более местным и менее общероссийским. Отделу Народного Образования Западной Коммуны более к лицу разработка в своем журнале тех или иных вопросов, имеющих связь с жизнью Западной Области, чем вопросов, отношения к ней не имеющих.

Д. Б.

Г. В. Цыперович. Задачи профессионального движения. Изд. Петроградского Совета Профессиональных Союзов. П. 1918 г. 74 стр.

Тема брошюры является злободневной, в виду огромной работы по профессиональному строительству, которая идет в настоящее время в Советских Республиках.

Автор брошюры—видный практический деятель профессионального движения. В брошюре учтен богатый опыт русского профессионального движения после февральской революции 1917 года.

В начале книжки указывается вкратце на общие политические и экономические условия периода предшествовавшего февральской революции, заставившие рабочий класс России перенести классовую борьбу на политическую почву: скопление больших масс рабочих в крупных центрах, создающее предпосылку широкого профессионального движения и невыносимые политические условия—союз полиции и капитала, позаимствовавшего на Западе самые усовершенствованные методы борьбы с рабочим классом.

Благодаря тем же условиям рабочему движению в России, наряду с большим размахом профессионального движения, крепкой волей к организации и способностью схватывания наиболее важных директив, недоставало профессиональной дисциплины, постоянного и ровного отношения к собственным организациям, вследствие отсутствия продолжительного организационного опыта. Указанные недостатки об'ясняются также вливанием в производство крестьянства еще сильно связанного с деревней, женщин и детей—элементов поверхностно относящихся к профессиональным организациям, как случайным и чуждым, необходимым лишь на известный случай, например, при поступлении на службу, при регистрации на бирже труда, при взыскании убытков с предпринимателей и т. п.

Более подробно обрисовываются условия развития профессионального движения в период после февральской революции.

Политическое направление профессионального движения осудило его на захват таких позиций, укрепление которых требовало от него неизмеримо большей подготовки, чем имевшаяся в его распоряжении. В то же время он встретил организованное сопротивление капиталистов, применявших как обходные средства борьбы с рабочим классом, путем восстановления армии против рабочих, деревни против города, остановок производства под предлогом необходимости ремонта, недостатка сырья и топлива, так и прямые средства борьбы, направленные к разрушению промышленности, вначале в отдельных предприятиях и отраслях промышленности, а затем удары направленные на основные элементы всей промышленности—железо и уголь, имея целью доказать гибельность завоеваний рабочего класса для промышленного развития.

Рабочему классу, в частности его профессиональным организациям, пришлось направить свои главные усилия на организацию промышленности. Профессиональные организации должны были приспособиться к новым задачам: необходима была перестройка профессиональных организаций старого типа—по производственному принципу.

Эта реорганизация профессионального движения в производственное, которая наметилась уже и на Западе, является шагом к дальнейшей эволюции рабочего движения, где рабочий выступает уже не как представитель отдельной категории или производства, а как представитель рабочего класса вообще, в целом.

Условия современного развития капитализма создают финансовую связь различных отраслей производства, благодаря преобладающему акционерному строению капитала, когда в портфеле финансиста лежат акции всевозможных отраслей производства,—и приводят к обезличению капиталиста, как профессионала. Капиталист выступает уже, как представитель определенного класса в целом.

То же происходит и в рабочем классе. Подготовляется материальная почва для обезличения рабочих в профессиональном отношении. Научная организация современных способов производства и улучшения в области техники, разбивающие сложные процессы на ряд простейших—уравнивают различные квалификации рабочих. Современная организация крупных предприятий, об'единяющих различные

производства (интеграция промышленности) и об'единения этих предприятий (тресты, синдикаты)—сталкивают рабочих различных профессий и облегчают их перемещение.

Противопоставление одного класса другому в полной обнаженности достигает таким образом предельной линии.

В организационном отношении класс капиталистов опередил рабочий класс. Все его организации вышли за пределы исключительно профессиональных и производственных группировок и перешагнули национальные границы. Он создал организационные центры действительно управляющие промышленностью в мировом масштабе.

Массовый рабочий до сих пор мыслит себя составной частью сравнительно ограниченной группы с своими „специальными интересами". Организации рабочего класса не могут переступить национальных границ. Международные органы, а в значительной степени также высшие национальные, имеют более символическое значение. Такое символическое об'единение должно быть заменено органическим об'единением—сплетением всевозможных местных и районных ячеек и союзов организационно и в действии. Всевозможные производственные союзы должны быть об'единены в один мощный союз. Высший его орган должен быть не только представительным учреждением дающим директивы, а действительно управляющим органом.

Такой же перестройке должно подвергнуться и международное профессиональное движение.

Новый Интернационал профессионального движения должен представлять собою не только символическое, но и органическое об'единение национальных всеобщих организаций, с единой стратегией и тактикой. Весьма возможно, что высший орган международного об'единения не только будет уполномочен руководить международным пролетарским движением, но он будет также распологать достаточными материальными средствами для осуществления намеченных им задач в этом направлении. Весьма вероятно, что в его руках окажется значительная моральная и дисциплинарная сила, с помощью которой он сможет осуществлять свои директивы в самых различных странах через местные национальные исполнительные органы и, таким образом, противоставить волю международного пролетариата воле международного капитала.

Переход от профессиональной формы рабочего движения к производственной создает предпосылку для осуществления рабочим классом его новых задач—регулирования и развития производства, т. е. превращения чисто классовых организаций в органы с общепроизводственными и общегосударственными задачами.

Рабочий класс превращается в класс граждан производителей. Таким образом, подготовляется почва для уничтожения классов и, следовательно классовых противоположностей—очищается путь к социализму.

Ф. С.
